



ВАРЯ СВЕТАЯ
ЭЛЬФИЙСКАЯ
ИСТОРИЯ

Варя Светлая

Эльфийская история

«Автор»

2022

Светлая В.

Эльфийская история / В. Светлая — «Автор», 2022

Здорово оказаться в другом мире в теле юной эльфийки, не так ли? Я бы тоже так подумала, читая очередную книгу про попаданку. Вот только эльфийка, в чье тело я попала – изгнанница. Друзей нет, зато врагов – навалом. Но отчаиваться я не собираюсь, тем более у меня и дар открылся – двери в прошлое открывать. Ну и что с того, что за ним полмира охотится? Справлюсь! Заключу сомнительную сделку с магом. Поступлю в академию. И окунусь в приключения в компании говорящего свитка. Главное – вернуться домой, да не наломать дров по дороге. В книге есть: * не в меру говорящий свиток* немного путешествий во времени* парочка загадок и интриг* пробивная героиня с непробиваемым оптимизмом* и щепоточка любви) Друзья! Перед вами абсолютно несерьезная история с феерическими приключениями. Немного иронии и тайн прилагается.

© Светлая В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

1	5
2	11
3	17
4	24
5	29
6	34
7	39
8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Варя Светлая

Эльфийская история

1

На эту затею меня подбила подруга Люба. Она всегда была не от мира сего. Читала журналы по эзотерике, носила странные амулеты и любила говорить о космосе и карме. В остальном она была самым нормальным человеком и хорошей подругой – мы дружили с раннего детства. И я никогда не могла отказать ей. Она ж как ребенок, ей-богу. Вот и сейчас ей вздумалось зайти в лавку «Эзотерика», чтобы купить какой-то очередной оберег, который только там и продается.

– Аня, – сказала она, стоя у лавки, – это то, что тебе нужно. Я знаю, что говорю. Хозяйка этого магазина очень мудрая женщина, она подберет тебе такой амулет, что все неудачи сразу уйдут.

– Какие неудачи? – фыркнула я, – у меня все хорошо, ты же знаешь.

– Ну да, ну да, – рассмеялась Люба, – а как же Пашка?

Я вздохнула и закатила глаза. Пашка – мой бывший. Он бросил меня после двух лет серьезных отношений. Причем сделал это весьма эффектно – сообщил о своем решении прямо на моем дне рождения, в перерыве между поздравлениями. А после гордо удалился в закат. Даже подарок не подарил. Почему он так сделал, что его на это натолкнуло – так и осталось тайной. Выяснять это я не хотела. Достаточно было и того унижения, что я испытала на своем празднике.

С тех пор Люба вбила себе в голову, что на мне проклятие – не меньше. Что-то кто-то сглазил меня, и потому мне не везет в личной жизни. Наивная она, в общем.

– Люба, Пашка давно в прошлом, – сказала я, – но тебя ведь не переубедить?

– Нет! – воскликнула Люба и потянула меня за рукав куртки, – идем же. Талисман для привлечения любви – то, что нужно.

Спорить было бессмысленно. Тем более, мы уже стояли у входа в магазин. Люба толкнула дверь и, не выпуская мою руку, вошла внутрь.

В тесном магазинчике стоял полумрак. Играла медитативная музыка, и раздавался запах благовоний. Да, подруга явно в восторге от такой обстановки. Люба блаженно закрыла глаза и улыбнулась.

– Чувствуешь? – сказала она, – аура становится светлее.

– Угу, – буркнула я и подошла к прилавку.

За прилавком стояла высокая рыжеволосая женщина. На шее висело с десяток амулетов, ожерелий и цепочек. Она взглянула на нас цепким взглядом и улыбнулась.

– Добрый день, – произнесла она вкрадчивым голосом, – ищите что-то особенное?

Люба подбежала к ней и энергично закивала.

– Да, – сказала она, – я бы хотела приобрести талисман для очистки чакр, а моей подруге, – она ткнула в меня пальцем, – нужно что-то такое, что поможет ей в любви.

– Хм, – задумчиво протянула женщина, глядя на Любу, – у вас горловая чakra закрыта. Думаю, вот это подойдет.

Люба завороченно смотрела на женщину и снова закивала, как китайский болванчик. Я усмехнулась. Может, тоже бросить работу да открыть такой бизнес? Говорить таинственным голосом про чакры, ауру и продавать всякую муру. Женщина протянула Любе цепочку с деревянным квадратиком и посмотрела на меня.

– Да, вам точно нужно что-то для любви, – сказала она, сощурилась. – Что-то совершенно особенное.

Женщина что-то пробормотала и скрылась за плотной занавеской.

– Я ничего не буду здесь покупать, – зашептала я подруге, – это ерунда какая-то.

– Пожалуйста, – так же шепотом ответила Люба, – поверь мне. Это точно поможет тебе. Попробуй хотя бы разочек. Ты ведь знаешь, я желаю тебе только добра.

Она смотрела на меня с такой мольбой, что ничего не оставалось, как согласиться. В этот момент вернулась женщина. Она посмотрела на меня так, словно слышала каждое сказанное мной слово.

– Вот, – сказала она и протянула мне амулет, – эта вещь изменит всю вашу жизнь и, конечно же, поможет обрести любовь.

Я с сомнением поглядела на вещицу. С виду – простая серебряная цепочка, с синим камнем с черными вкраплениями в центре.

– И что это? – сказала я, вертя амулет в руках.

– Ваш личный талисман, – произнесла женщина, хитро сверкнув глазами, – носите, и перемены бурей ворвутся в вашу жизнь.

Люба восторженно внимала каждому ее слову. Я же хмурилась, раздумывая, как бы отказаться повежливей.

– Да! – воскликнула Люба, доставая кошелек, – это то, что ей нужно. Правда, Аня? Сколько с нас? Я заплачу. Пусть это будет моим подарком.

Невзирая на мои протесты, Люба расплатилась и торжественно вручила мне талисман. Я тут же убрала его в сумку, пообещав себе, что никогда не надену его. Возможно, раз или два, чтобы подругу порадовать.

После мы еще немного прогулялись по вечернему городу и, вдоволь наговорившись, отправились по домам.

Дома я, выпив чашку чая, принялась рисовать. Рисование – мое давнее увлечение. Приятное хобби, которое я никогда не думала делать профессией. Даже и не знаю, почему.

Раздался телефонный звонок.

– Аня! – кричала в трубку Люба, – ты уже надела амулет?

– Нет, я тут рисовать села.

– Надень его! Надень сейчас же! – кричала подруга, – я не отстану от тебя, пока ты не наденешь его. Давай же, это несложно. Надень и пришли фото.

Вздыхнув, я согласилась и пообещала подруге, что сейчас же надену талисман и сфотографируюсь. Я завершила вызов и полезла в сумочку. Амулет нашелся быстро. Камень странным образом светился и был немного теплым. Мне совершенно не хотелось надевать на себя эту цепочку. Но делать нечего – я хорошо знала свою подругу, она будет названивать до тех пор, пока не увидит вожделенную фотографию.

Я повертела цепочку в руках и, наконец, перекинула ее через шею. Взяла в руки телефон, включила камеру...

И громко вскрикнула.

Грудь больно кольнуло. Я с удивлением посмотрела на амулет. Он спокойно себе висел на груди. Странно. Может, какое-то защемление нервов?

Надо быстрее сделать фото и снять этот дурацкий талисман.

Я включила фронтальную камеру, повернула телефон, широко улыбнулась...

И в этот момент перед глазами все поплыло. Очертания комнаты стали размытыми. Я почувствовала резкую слабость. Телефон выпал из дрожащих рук, а в голове зазвучали тихие голоса на незнакомом языке.

– Что... Что происходит? – слабым голосом произнесла я.

Голоса стали громче, комнату озарила яркая вспышка света. Опустив глаза, я поняла, что это светится мой талисман.

Я схватила его, желая сдернуть с себя, но он словно прилип намертво.

Сияние стало сильнее, голоса кричали все громче.

Я дернула сильнее амулет, пошатнулась, и провалилась в темноту.

Какой странный сон мне приснился. Поход в магазин эзотерики, странный амулет, свечение, голоса. Ну и блажь!

Только тело почему-то болело. Последний раз так было, когда я упала с велосипеда.

Я открыла глаза, сладко потянувшись. Темно. А который час? По ощущениям – я проспала всю ночь. Хорошо, что не надо было на работу.

Я приподнялась с постели, в глаза ударил яркий свет. Я зажмурилась, и услышала тихий голос:

– Госпожа...

Встряхнула головой, по-прежнему не открывая глаз. Так-так, у меня слуховые галлюцинации. Потому что никого в моей квартире быть не должно. И уж точно никто не станет называть меня госпожой.

– Госпожа, – повторил настойчиво голос.

Ну все! Это явно чей-то розыгрыш. Наверное, Люба каким-то образом смогла проникнуть в мою квартиру и решила так подшутить надо мной.

Я открыла глаза и взвизгнула. Потому что передо мной была точно не Люба. А какая-то незнакомая тетка, и судя по наряду, сбежавшая с фестиваля косплея. На ней было синее платье, длинные темные волосы. И даже уши эльфийские на себя напялила! А костюмчик-то хорош. Ткань явно дорогая, да и парик этот выглядит очень достоверно, почти как натуральные волосы.

Я безотчетно подняла руку, дотронулась до волос сумасшедшей тетки и резко дернула. Честно говоря, я ожидала, что этот парик слетит с нее и покажет ее во всей красе. Но парик не слетел. Более того, тетка громко вскрикнула и посмотрела на меня с подозрением.

– Госпожа, что вы делаете?

Я открыла рот и тут же закрыла. До меня только сейчас дошло, что тетенька эта болтает явно не на русском языке. И не на английском. Я вообще не знала, что это за язык! И при этом понимала ее! Я вперилась взглядом в женщину, осмотрела свою квартиру и тихо охнула. Это не моя квартира. Я не знала, где нахожусь. Прочистила горло и подняла глаза на женщину.

– Где я? – медленно произнесла я, смутно понимая, что говорю на языке этой женщины.

Откуда я его знала? У меня точно галлюцинации. И слуховые, и зрительные.

– В своей комнате, – недоуменно сказала женщина.

Я неопределенно хмыкнула. Так. Одно из двух: или я свихнулась, или...

Да нееее...

Быть такого не может.

– Я понимаю, какое потрясение вы пережили, – сказала женщина, – и до последнего не хочется верить в то, что произошло. Но, поверьте, притворяться, что вы ничего не понимаете или не помните – глупо. Вас это не спасет.

М-да. Звучит обнадеживающе. И все-таки, где я?

Я откинула одеяло и с удивлением обнаружила, что на мне надета длинная тонкая сорочка. Никогда у меня не было сорочек – я предпочитаю пижамы.

Я встала с постели, желая подойти к окну.

– Госпожа... – настойчиво повторила женщина, – вы должны собраться до того, как явится лорд Анриэль.

Лорд? Анриэль? Ох! Нет! Я точно свихнулась. Другого объяснения быть не может. О чем говорит эта тетка?

Я открыла рот, но тут же закрыла. Сделала несколько шагов в сторону окна, и в этот момент увидела боковым зрением зеркало. Повернулась, взглянула...

И сама не знаю, как я не потеряла сознание и даже не вскрикнула от ужаса и шока.

Потому что в зеркале была не я. Не-а. Совсем не я.

А юная дева, стройная (я бы даже сказала – щуплая). Длинные, ниже поясницы, платиновые волосы. Огромные раскосые глаза цвета лаванды.

И уши.

Эльфийские, острые, черт подери, уши!

Я резко развернулась к женщине и схватила ее за грудки.

– Где я? – вскрикнула я, – говори!

Женщина испуганно отпрянула, а затем, собравшись с духом, сказала:

– Госпожа, вы пережили большое потрясение. Это, видимо, сказалось на вашем... настроении. Вы находитесь в доме лорда Анриэля. Вчера был ритуал сожжения. Сегодня вы должны покинуть это место. Эту страну. Таков приказ нашего владыки.

Я отпустила женщину и медленно опустилась на пол. Потерла виски и оглядела комнату. Роскошное убранство, вычурная мебель.

Я задумчиво провела по волосам, прикоснулась к груди. Пальцы нащупали амулет, что был спрятан за тонкой тканью.

Что там эта торговка говорила? Что амулет изменит всю мою жизнь, так?

Я, конечно, во все эти байки не верила. Но иного объяснения, не считая внезапного безумства, у меня не было.

Судя по всему, я попала в другой мир. Снова вспомнился вчерашний вечер, яркое свечение амулета, голоса... Да, видимо, переместил меня сюда амулет. Причем, переместил в тело другой девушки. В тело красивой барышни с эльфийскими ушами. Когда-то давно я читала статью в интернете о множественности Вселенной, о том, что ученые всерьез предполагают, что существуют не только параллельные миры, но и другие вселенные с другими мирами.

И я попала в один из них.

Черт, я попала по полной!

Интересно, а сможет ли амулет вернуть меня домой, в мою квартиру? Я прикоснулась к нему, подергала, покрутила, но ничего не происходило. Совсем.

Почему он не работает? Может, надо дождаться вечера? Может, он действует только в темное время суток?

Хорошо, попробую. Главное, продержаться до вечера. Что там говорила эта женщина? Какой ритуал сожжения? Куда мне следует уйти?

И, кстати, где хозяйка этого изнеженного тела?

Я покосилась на женщину. Она вряд ли ответит.

Неловко поднялась с пола и подошла к женщине. Она решила, что у меня нервное потрясение. Что ж, подыграю ей, иного выхода у меня нет. Я дотронулась до ее плеча и натянуто улыбнулась.

– Да, я действительно плохо себя чувствую, после вчерашнего... Все вокруг напоминает мне дурной сон. И я совершенно не знаю, что делать.

Вообще-то я говорила правду, но женщина с понимающим видом кивала.

– Ах, моя госпожа! – воскликнула она, в глазах блеснули слезы. – Зачем же вы это наде-
ляли? Зачем? Вы себя погубили! Погубили!

И неожиданно для меня, женщина опустилась передо мной на колени и разрыдалась. Ну вот этого еще не хватало!

Я присела рядом с ней и неуверенно погладила по голове. У меня были сотни вопросов, но задавать я их не решалась. Вон, что с ней одна моя реплика сделала!

Женщина подняла голову и утерла слезы. Вот, так намного лучше. Она поднялась на ноги и помогла встать мне.

– Я должна помочь вам собраться, – осипшим голосом сказала она. – А потом мне приказано проводить вас до ворот. И больше мы не увидимся.

Она тихо всхлипнула. Видимо, разлука с девушкой, в чьем теле я оказалась, была для нее слишком болезненной.

Она подошла к огромному шкафу и достала оттуда длинное темно-зеленое платье. Не говоря ни слова, надела его на меня, сверху накинула плотный плащ с объемным капюшоном. Подала аккуратные ботинки, которые я тут же обула.

– Ну вот, – тихо сказала она, – готово. А теперь давайте-ка я заплету ваши волосы.

Она усадила меня на стул и принялась расчесывать мои волосы.

А я тем временем думала над тем, что же делать дальше. Надо продержаться до вечера. А затем, я уверена, смогу вернуться домой с помощью амулета. Другой вопрос – как продержаться, если сейчас раннее утро. И что, интересно, натворила хозяйка этого тела? Я ведь даже имени ее не знаю. Да я вообще ничего не знаю! Спросить, что ли, эту женщину? Нет, лучше не надо, а то опять разревется.

Моя прическа была уже почти готова, когда дверь в комнату внезапно распахнулась, и в зеркале я увидела отражение высокого мужчины, черноволосого и тоже ушастого. Видимо, тут одни эльфы.

Я не успела ни о чем подумать, как мужчина в два прыжка оказался рядом и схватил меня за тонкое запястье.

– Что она здесь делает? – взревел он, не глядя на меня, – я приказал, чтобы ноги ее здесь не было!

Женщина низко поклонилась и, заикаясь, залепетала:

– О, лорд Анриэль... Госпожа Линетта почти готова, я сейчас провожу ее.

– Она не стоит этих почестей! – рявкнул он и дернул меня, отчего я упала на пол. Не дав опомниться, этот мерзавец дернул меня за руку и поставил на ноги. Затем потащил к двери. Я пыталась вырваться из его крепкой хватки, но не тут-то было. Этот лорд был сильнее, к тому же он явно неуравновешенный тип. Чего доброго, еще и ударить может – вон, как глазенки бешено блестят.

Эльф протащил меня по коридору, широким лестницам, залам. Мы оказались на улице. Возможно, если бы этот безумец не тащил меня с такой яростью, я бы смогла разглядеть местные красоты. Но перед глазами все мелькало, все происходило слишком быстро и неожиданно. Эльф довел меня до кованых ворот и, не выпуская моей руки, раскрыл их. За ними стоял сухой сморщенный старичок и пристально смотрел на нас.

– Тебе еще слишком повезло, – процедил эльф, прожигая меня взглядом, – наш владыка слишком милостиво обошелся с тобой. А теперь – вон. Вон из моего дома! Вон из нашей земли!

Он грубо толкнул меня прямо в руки этому старичку.

Эльф развернулся, сделал несколько шагов в сторону дома. А затем резко обернулся и пристально посмотрел на меня. Взгляд его коснулся моих губ, опустился ниже и остановился на моей груди. Да что он себе позволяет? Я вспыхнула от негодования.

Эльф же подлетел ко мне, прикоснулся к моей шее и дернул рукой.

Все это произошло за доли секунды. Через мгновение до меня дошло, что он сделал. В руках этого ненормального лорда блестел амулет. Мой амулет!

– А ну отдай мне его сейчас же! – крикнула я, подбегая к эльфу, – это мое! Отдай!

Он же отошел на пару шагов и сказал ледяным голосом:

– Больше это не принадлежит тебе, Линетта. Ты не достойна носить его.

Он развернулся и направился в сторону дома. Я побежала за ним следом. Мне плевать, что там сделала эльфийка, в чьем теле мне не повезло оказаться. Наплевать, кто и чего достоин, но эта вещь – моя! И она нужна мне! Нужна, чтобы вернуться домой!

Я почти догнала эльфа, но кто-то дернул меня сзади за плечи.

– Нельзя, милочка, – проскрипел голос позади меня, – отныне тебе запрещено находиться на этой земле.

Я стряхнула с себя руки старика, но в этот момент поднялась страшная буря. Раздался громкий голос старичка, и меня засосало в черную воронку.

Я закричала от ужаса и страха. Закрыла глаза. А когда открыла, уже было тихо.

Но хуже всего было то, что я оказалась совсем в другом месте. Ни дома, ни кованых ворот, ни эльфа, ни мерзкого старичка рядом не было.

Я стояла в каком-то поле. Ветер раздувал подол моего платья. Волосы растрепались, во рту пересохло. Где я? И где теперь искать мой амулет?

Да уж. В одном торговка магазина оказалась права – жизнь моя изменилась кардинально. Главное, теперь ее сохранить.

2

Я присела на мягкую траву, прислонившись к одинокому дереву. Итак, что я имею. Попала в другой мир, волшебный, населенный эльфами и подозрительными старичками. Это плюс – всегда хотела настоящих приключений. Эльфы, сородичи хозяйки этого тела меня изгнали – это минус. Кстати, что такого она совершила? С виду ведь – просто ангел с невинными глазками. И что там говорили про ритуал сожжения? Кого сожгли? Или что? Эх, надо было сразу узнать. Но у меня от всего, что произошло, голова кругом пошла.

Дальше – этот ушастый лорд отобрал мой амулет. Хотелось бы знать, почему. Я так надеялась, что благодаря ему смогу вернуться домой. И что теперь делать? Куда идти? Где я нахожусь?

Вообще, я читала фэнтези, и по классике жанра, передо мной должен появиться мудрый старец, который будет говорить высокопарными и запутанными фразами. И, конечно же, направит на путь истинный.

Так и должно быть, верно? Не зря же я здесь оказалась.

Но старец не появлялся, да и вообще никого вокруг не было – сплошь поле да цветы. А кушать хотелось.

Делать нечего – надо выбираться было отсюда, найти способ вернуться домой. Дома меня ждут мама и бабушка, друзья и работа! По последней, правда, я не особо тосковала. Но близкие мне люди с ума сойдут, если я не вернусь! Наверняка, здесь есть маги, которые смогут помочь. Они же маги. У них есть способности, силы...

И тут меня осенило!

Я же в теле эльфийки! А эльфы, вроде как, не простые создания. У них точно есть волшебные способности. Значит, у этой барышни, в чье тело меня занесло, тоже есть сила. Да! Интересно, что она могла? Может, управлять стихиями или временем?

Надо бы попробовать. Я поднялась на ноги. Вспомнила фильмы про супер-героев. Что они там обычно делали? Так, надо закрыть глаза. Сконцентрироваться. Почувствовать внутреннюю силу. Почувствовать внутреннюю богиню. Тьфу, это совсем из другой оперы.

Чувствую внутреннюю силу... Погружаюсь глубже, концентрируюсь... О, да здесь еще и комары есть!

Я снова закрыла глаза, надеясь нащупать внутреннюю силу. Сила проявляться не хотела. Только желудок громко заурчал. М-да, с первого раза не получится.

Что ж, в первую очередь надо решить проблемы насущные – а именно найти пищу и кров. Еще бы узнать об этом мире побольше.

Я огляделась по сторонам и направилась налево – просто наугад выбрала направление. Рано или поздно куда-нибудь да приду.

Шла я долго. Но странное дело – совсем не чувствовала усталости. Может, это особенность тела эльфийки?

Наконец, вдалеке показались крыши домиков, а за ними, на холме, возвышался красивый замок из голубого камня. Никогда в жизни не видела подобной красоты! Настоящий сказочный городок!

Я шла по дороге и оказалась на какой-то площади, вдоль которой рядами стояли дома с аккуратными вывесками. Людей, как ни странно, не было. Так, и куда мне идти? Что сказать людям?

«Простите, я тут пришла к вам из другого мира. Не найдется ли у вас для меня немного еды? И желательно денег? А еще лучше – дверь в мой мир?»

Да, такое лучше не говорить. А то кто знает их обычаи? Может, они, как в средневековье, посчитают меня ведьмой, и того... Сожгут еще.

Нет, надо по-другому действовать. Найти работу, хотя бы на первое время, вот, что мне сейчас нужно!

А что, мысль дельная. Только что я им могу предложить? Я в свои двадцать пять работала менеджером по логистике. Вряд ли здесь нужны мои навыки. С другой стороны, я умею готовить, шить, вязать (правда, только уродливые шарфы). В конце концов, я могу наводить порядок! Да у меня вообще куча знаний! Надо просто вспомнить их, и все!

Я плотно запахнула плащ и направилась к первому попавшемуся зданию с потертой вывеской. К счастью, я сумела прочитать, что там написано (чудеса, да и только!)

«Трактир семи звезд», – гласила она.

Да, в трактире можно найти работу, я знаю, о чем говорю – мой бывший играл в какую-то игру, там вечно работу только в трактирах и предлагали.

Итак, главное, действовать уверенно и решительно. Никто не должен догадаться, что я первый день, как нахожусь в этом мире.

Я распахнула дверь и вошла в полутемное помещение. Пахло мясом и какой-то выпечкой. На меня уставились несколько пар изумленных глаз. Хотелось верить, что их поразила моя красота, а не что-то другое. Слишком уж нагло они пялились. Я украдкой взглянула на них – заостренных ушей у них не было. Здесь сидели люди, собраты! Мне это придало больше уверенности.

Больше не глядя на них, я подошла к стойке. За ней стояла необъятных размеров женщина и смотрела на меня круглыми глазами и с раскрытым ртом. Вид у нее был изумленный.

– Здравствуйте, – на всякий случай улыбнувшись, сказала я.

– З..Здравствуйте, г...госпожа, – слегка заикаясь, ответила она. Ее глаза при этом стали еще шире. Интересно, что ее так удивило?

– Я ищу работу, не посоветуете чего?

Воцарилась тишина, уверена, все посетители слушали каждое слово. Может, в этом мире в трактирах про работу не спрашивают? Женщина стояла с тем же ошалелым видом и, кажется, даже не думала отвечать. До меня стало доходить, что она напугана. Да-да, и это я напугала ее! Хорошо, по крайней мере, они меня не сожгут и не прогонят.

– Ау! – провела я перед ее лицом руками, – вы меня слышите? Я ищу работу.

Женщина встрепенулась и наконец-то заговорила:

– О, госпожа, я...я просто удивилась. Я не ослышалась? Вы сказали о работе?

– Именно! – улыбаясь, чтоб немного ее успокоить, сказала я, – работу. И хочу узнать, есть ли что-нибудь для меня.

Женщина, кажется, немного осмелела. По крайней мере, она начала моргать и прикрыла рот.

– Но зачем же вам работа? Вы же...вы же...эльфийка! – почти с ужасом сказала она.

Мне понравилась интонация, с которой она произнесла последние слова. Чувствовалось в них какое-то благоговение, что ли. Видимо, люди здесь побаиваются эльфов – это мне только на руку. Значит, надо подыграть ей.

Я склонилась над стойкой поближе к ее лицу.

– О, я не могу сказать вам об этом, – напустила я тумана, – вы же понимаете, что у нас свои секреты. Просто скажите мне, и я никогда не забуду вас.

Последние слова произвели на нее сильное впечатление. Только мне показалось, что она хотела обратного – чтобы я забыла ее как можно скорее.

– Госпожа, – зашептала она, – в вашем деле может помочь только лорд Данвер, он ведает всем, что происходит в наших краях.

– И где же мне его искать? – спросила я, уже зная ответ.

– В его замке, конечно. – Сказала женщина, – он находится на холме.

Я поблагодарила ее, резко развернулась и направилась к выходу. Пока я шла, посетители не сводили с меня глаз. Видимо, не часто к ним эльфы заходят, да еще и работой интересуются.

Путь к замку оказался недолгим. Вблизи он выглядел еще больше и величественнее. Вокруг рос фруктовый сад, рядом стояли небольшие каменные постройки.

Я подошла к двери и занесла руку, чтобы постучать, но в эту же секунду дверь открылась, и передо мной оказалась высокая, метра два, не меньше, женщина. На ней был ярко-красный тюрбан. И глаза тоже красные. И губы. В ней было слишком много красного, да и видок... странноватый. Кого-то она мне напоминала... Кого же? О, точно! Соседа Борьку! Так он и выглядел, когда на спор в женскую одежду переоделся. Так я и решила ее называть – Борькой.

Я открыла рот для приветствия, но женщина опередила меня:

– Тебя-то мы и ждали! – Борька схватила меня за руку и затащила внутрь, – добро пожаловать!

Она оглянулась и резко захлопнула дверь.

Я даже подумать ничего не успела, как оказалась в полумраке зала. Да, снаружи замок производил более приятное впечатление. Но обстановка меня мало волновала. О чем эта Борька вообще говорила? Я не знала, то ли спросить напрямую или сделать вид, что все прекрасно понимаю.

Подумав немного, я решила хранить таинственное молчание. Впрочем, красноглазую Борьку это совсем не смущало. Она взяла меня под руку, словно мы были лучшими подружками, и сказала утробным голосом:

– Я проведу тебя к лорду Данверу, он уже начал нервничать, ожидая тебя.

О, ля-ля! Так-так, Линетта, хозяйка тела, видимо, была знакома с ним. Удачно я забрела сюда. Или нет?

Пока неясно. Хорошо все-таки, что я решила хранить молчание, а не поддалась порыву спросить женщину, кто она вообще такая. Выдала бы себя с головой. Вообще, очень сложно строить из себя эльфийку в дивном, новом мире, когда ничего непонятно.

Борька провела меня через другую гостиную, более светлую и уютную. Мы оказались у арочного окна. Борька остановилась и вперила взглядом в стекло. Я недоуменно подняла брови. Она, что, решила именно сейчас, когда я просто умираю от любопытства (и немного от страха), полюбоваться видом из окна? Оригинальная женщина, однако! Я тоже посмотрела в окно. За ним простирался еще один пышный сад. Разглядывать его было скучно. И, к тому же, меня волновали совсем другие, более важные вещи!

Но внезапно стекло слегка помутнело, через секунду сад исчез. Вместо него появилась белая дымка, из которой вышел высокий и смуглый брюнет. Он шел прямо на нас, не обращая внимание на стекло. Приблизился, прикоснулся к стеклу, и оно тут же исчезло, а оконный проем расширился, превратившись в огромную арку.

Спокойствие, только спокойствие.

Я изобразила скучающий вид, словно каждый день видела такое волшебство.

А мужчина тем временем приблизился, посмотрел на меня... И совсем выбил меня из колеи, когда взял мою руку и коснулся ее губами. Какой галантный. Подозрительно галантный тип. Надо было что-то сказать. Но все молчали. Какая-то глупая ситуация. Я вырвала ладонь из руки брюнета и неосознанно вытерла ее о платье. Наконец, мужчина снизошел до разговора.

– Рад приветствовать в моем замке. Как твое имя? – спросил он.

– А мы разве не знакомы? – удивленно воскликнула я. Просто поведение этих двоих говорило совсем об обратном. – Анна. Мое имя Анна.

Называть эльфийское имя я не стала – мне хотелось, чтобы осталась хоть какая-то частичка меня из прошлой жизни.

– Нет, мы не знакомы – спокойно ответил он. – Белинда предвидела твой приход. Мы ждали тебя еще утром, что задержало тебя?

Если лорд решил, что утолил мое любопытство, то глубоко заблуждается. О чем он толковал вообще? На всякий случай я отступила на несколько шагов назад, скрестила руки и произнесла:

– Раз мы не знакомы, может, начнем сначала? Вы – лорд Данвер, так? А вы, – я кивнула в сторону женщины, – Белинда?

– Верно, – спокойно ответил лорд и уселся в кресло, – присаживайся. Мы ждали тебя. Тебе нужна работа. А нам нужны твои услуги.

– А как вы?.. – изумленно спросила я, садясь на предложенный стул.

– Я лорд этих земель, – дьявольски улыбаясь, ответил он, – ничего не происходит здесь без моего ведома.

– О-о-о, это, конечно, многое объясняет, – сказала я многозначительным тоном. Хотя, это ничего мне не объясняло. Этот человек явно непростой, дело даже не в том, что он лорд, было в нем что-то... Сверхъестественное, что ли...

– Лорд Данвер, позвольте, я все объясню этой юной деве, – сказала Белинда (и все-таки имя Борька ей подходит больше). Она села рядом и взяла меня за руку. Мне было неприятно ее прикосновение, но отнимать руку я не стала – кто ж знает обычаи этого мира – еще обидится.

– Я – видящая, – сказала Белинда, – вчера мне было видение, что из иного мира к нам явится та, что открывает двери, и будет просить работу у нас.

– Извините, – перебила я ее, – что значит «видящая»?

– Иногда ко мне приходят видения будущего. Такова особенность моего рода, – с улыбкой ответила Белинда, – я вижу через третий глаз.

– Третий глаз? – переспросила я. Неужели и в этом мире есть такие термины? Про третий глаз мне Люба все уши прожужжала – много лет она тщетно пыталась его раскрыть.

– Покажи ей, – небрежно сказал лорд. Все это время он внимательно изучал меня, потирая пальцами подбородок.

Белинда кивнула, медленно размотала тюрбан и наклонила голову вперед.

Мать моя женщина! Такого увидеть я не ожидала! Эх, жаль, Любы нет рядом – она бы пришла в полный восторг от увиденного. Я же, неприлично раскрыв рот, разглядывала блестящую лысую голову Белинды, на макушке которой красовался большой черный глаз. Он несколько раз моргнул, а затем закрылся, словно уснул. Да, теперь понятно, почему она носит тюрбан. Мне стали лезть в головы какие-то дурацкие мысли. О том, лысая она с рождения или нет. А если нет, то как бреет голову?

– Симпатичный... глазик, – сказала я, наконец, отведя от нее взгляд. – Вы – видящая, ясно. А что вы говорили про ту, что открывает двери? Что это значит?

Что это за должность такая? Что-то вроде ключницы, что ли? Или швейцара?

– Итак, – продолжила трехглазая Борька-Белинда, надевая тюрбан, – вчера мне пришлось видение. В нем я увидела тебя, пришлица из иных миров. Тебе нужна помощь, работа, ответы. Нам же нужны твои услуги. Ты обладаешь даром открывать двери. Ты будешь делать это для лорда, мы же предоставим тебе хорошую комнату, отличный стол, приличное жалование и, конечно, ответы на твои вопросы.

То есть, этому лорду действительно нужен просто швейцар? Швейцар-иномирянка? Ха, ну и бред! Нет, тут явно скрывалось что-то другое.

– Я правильно понимаю? – решила я уточнить, – что я должна просто открывать двери?

– Именно! – сверкнув глазами, ответила Белинда. – Но прежде продемонстрируй свой дар.

Она поднялась с места и подошла к гобелену на стене. Резким движением отдернула его, за плотной тканью оказалась простая деревянная дверь с металлической ручкой.

– Вот, – сказала она, указывая на дверь, – открой ее.

Я недоуменно посмотрела на нее, затем на лорда. Да уж, у богатых свои причуды. Ладно, раз они хотели, чтобы я просто открывала двери за деньги – легко! Для меня это отличный вариант. Во-первых, не надо было притворяться другим человеком...то есть, эльфом. На первое время у меня мог быть кров, еда и деньги. А потом я могла бы найти способ вернуться домой. Обязательно! Раз есть сила, что занесла меня сюда, значит, есть и такая, что сможет вернуть обратно.

Я поднялась на ноги и подошла к двери. Распрямила плечи. Насколько я помнила, у всех швейцаров гордый и независимый вид. Эх, а работа-то скучная, наверное. Но это лучше, чем ничего. Прикоснулась к дверной ручке, медленно потянула. Дверь с противным скрипом отворилась. За ней оказалась кирпичная стена. Просто кирпичная стена!

Лорд поднялся с кресла, подошел ко мне и прикоснулся к кирпичам.

– Здесь просто стена! – недовольным голосом сказал он, прожигая Белинду взглядом.

Он ненормальный, что ли? Не знает собственный замок?

– Ну да, стена, – сказала я, – а вы что ожидали увидеть?

Лорд Данвер не обратил на меня никакого внимания. Он подошел к Белинде и заглянул ей в глаза.

– Ты уверена, что она умеет открывать двери?

Так, этому человеку срочно нужна помощь. Хороший психиатр, покой и настойка зверобоя. Потому что он явно бредит – дверь-то я открыла.

– В этом нет никаких сомнений, – мягко сказала Белинда, – девушке нужно время. На нее еще влияет мир, в котором она жила. Но изменения скоро начнутся.

Так-так, о чем они говорили? Я – та, что открывает двери. Дверь я открыла, но при этом этот лорд оказался недовольным этим. Что за бред?

– Минуточку, – встряла я в их разговор, – может, вы мне все объясните?

Данвер и Белинда обернулись и посмотрели на меня.

– У тебя есть дар, – сказала Белинда, – открывать двери, что ведут в далекие места.

До меня, наконец-то, начало доходить.

– Двери в другие миры? – спросила я, затаив дыхание. Вот он, мой шанс вернуться домой!

– Лишь одному из тысячи, кто обладает этим даром, под силу открыть вход в другой мир. Шансы невелики. Но открыть дверь, что приведет в другое королевство, к примеру, может каждый.

И все-таки шанс есть! Вот только одна загвоздка – за дверью, которую я открыла, ничего не было.

– А вы уверены, что мне под силу это? – сказала я. – Вы не ошиблись?

– Меня интересует тот же вопрос! – вставил лорд и начал шагать по комнате. Нервный тип все-таки.

– Конечно, я не ошиблась, – елеинным голосом сказала Белинда, – нужно помочь дару раскрыться. Я лично займусь этим.

– Даю две недели, – сказал Данвер и подошел к двери, – если к тому времени она покажет свои способности, я приму ее на работу. Если нет – мы попрощаемся. Содержание я возьму на себя. Всего доброго.

Он сухо кивнул мне и вышел из комнаты. Я долгим взглядом смотрела ему вслед. Белинда взяла меня под руку и повела показать мне мою комнату, как она сказала.

Мы шли молча. Я раздумывала над тем, куда же меня занесло. Кое-что мне показалось странным. К примеру, зачем этому лорду некто, кто открывает двери в другие места? Я прекрасно помнила того мерзкого старичка, что перекинул меня из замка эльфа в поле. Это зна-

чит, что в этом мире точно есть колдуны и волшебники, что могут телепортировать кого и куда угодно. Да и у самого лорда есть магические силы, я видела это собственными глазами.

Этот Данвер и красноглазая Белинда скрывали от меня что-то. Не просто так им понадобилась именно я.

И как так вышло, что меня занесло именно сюда, именно в этот городок, где меня уже ждал Данвер? Подозрительное совпадение. Все очень подозрительно. А еще мне было интересно, как они узнали, что я из другого мира? Как увидели? И знают ли они, что случилось с Линеттой? Вопросов было очень много. Одно меня радовало – Белинда сказала, что даст мне ответы.

И я решила, что не отстану от нее. До тех пор, пока не выясню все, что меня интересует.

3

Моя комната оказалась вполне ничего. Она располагалась на втором этаже замка, окна выходили в сад. Небольшая кровать, платяной шкаф, столик, пара кресел, зеркало и даже ковер на полу. Белинда показала, где находится ванная и вальяжно села в кресло.

– Итак, твое обучение начнем прямо сейчас... – начала она говорить.

– Погодите-ка! – воскликнула я, скрестив руки, – сначала вы расскажете мне все об этом мире. Вы обещали дать мне ответы!

– Ах, я часто забываю, насколько нетерпеливы люди.

Интересная она. Ну то, что она не человек – я уже поняла. Но лорд, которому она служит (по крайней мере, так я решила), уж точно человек. Или нет?

Я села напротив и, задумчиво теребя свои уши, произнесла:

– Как вы узнали, что я из другого мира? Я ведь в другом теле.

Белинда улыбнулась и ласково погладила себя по голове. Выглядело это странно, и я с трудом сдержала улыбку.

– Я вижу то, что скрыто от других. Я сразу увидела, что дух твой перенесется в это тело.

У, напустила тумана. Ей бы в той эзотерической лавке работать – от посетителей бы отбоя не было.

Интересно, что еще она может видеть своим чудо-глазом? Может, Белинда знает, что стало с Линеттой? От нетерпения я заерзала на месте. Но для начала нужно было узнать, куда меня занесло.

– Куда я попала? Что это за мир?

– Ты попала в Алендар, так называется наша страна. А по соседству с нами находится край сидхи.

– Сидхи? – повторила я, – что это?

– Край сидхи или, как говорят люди, – эльфы. – С улыбкой сказала она, – твое тело – это тело женщины-сидхи.

Женщины? На вид юная девица. Интересно, а сколько по земным меркам было Линетте, когда она исчезла?

– Нашей страной, – продолжила говорить Белинда, – правит король Лиам, ему всего семнадцать лет, лорд Данвер был его опекуном, до тех пор, пока королю не исполнилось шестнадцать.

О-о-о! Мало того, что он лорд-волшебник-нервный тип, так еще и приближенный к королю. Ох, и куда же нас, Аня, занесло? Не нравилось мне все это. Я читала книжки и знала, что все придворные – те еще интриганы.

– А король женат? – сама не зная, зачем спросила. Старая привычка, видимо, сыграла.

Белинда сверкнула глазами и ухмыльнулась. Этим она мне еще больше напомнила Борьку.

– Нет, король не женат. – Ответила трехглазая, – совет никак не может определиться с кандидатурой невесты.

Эх, бедный мальчик. Даже в волшебном мире короли не могут жениться по любви. Но мне, честно говоря, было все равно. Меня волновала только моя судьба.

– Ясно, – сказала я, – значит, вашим королевством правит Лиам, по соседству живут эльфы...

– А также гномы, великаны, фениксы, видящие... – продолжила она.

Вау! Полный фэнтезийный набор! Вернусь домой – напишу книгу про это. Все равно никто не поверит.

– И все вы живете в мире и гармонии? – с надеждой спросила я. Для полного счастья не хватало еще попасть в мир, где бушует война.

– Почти, – сказала она. Я с облегчением выдохнула. Что ж, теперь пришла пора задать более насущные вопросы.

– Вы знаете, что стало с хозяйкой этого тела? Кажется, ее имя Линетта.

Белинда поднялась с кресла и прошла по комнате. Выглянула в окно, поправила тюрбан. Ответила она не сразу.

– Сидхи, в чье тело залетел твой дух, – изгнанница. Линетту выгнали сородичи из родного дома, из родного края за непростительный, ужасный поступок

– За какой? Что она сделала? – я уже подпрыгивала на месте от нетерпения и любопытства.

– Я не знаю.

Серьезно? Она издевается, что ли?

– Не знаете? Точно? – с подозрением спросила я. – А как же ваш глаз? Он не увидел этого?

– Не все дано нам видеть, – скорбно вздохнув, сказала она, – больше я ничего не могу о ней сказать.

– Совсем-совсем ничего? Ни словечка?

Белинда решительно покачала головой. Ладно, Борька-трехглазая, молчи. Все равно я узнаю про Линетту. Сама не знаю, почему, но меня волновала ее судьба. Возможно, это просто из-за ее тела, к которому я уже понемногу начала привыкать. А, может, потому, что мне всегда эльфийки казались невинными и чистыми. По фильмам и книгам, разумеется. Мне казалось несправедливым, что Линетту изгнали.

– Ладно, – улыбаясь, сказала я, – забудем про Линетту. Лучше скажите, вы можете вернуть меня домой? Или хотя бы помочь в этом?

Белинда заморгала, пристально посмотрела мне в глаза и покраснела.

– Нет, – выдала она, краснея еще больше.

Да она же врёт! Я сама в детстве краснела каждый раз, когда лгала. Вот это уже совсем подозрительно. Сначала я хотела вцепиться в нее и трясти до тех пор, пока она не скажет всю правду. Но затея глупая. Во-первых, она двухметровая трехглазая тетка, и намного сильнее меня. Во-вторых, я находилась в доме лорда-волшебника-придворного-немного-неуравновешенного. А от него можно вообще, все, что угодно ожидать.

Поэтому я изобразила скорбное выражение лица. У меня было как минимум два способа вернуться: это загадочные двери, которые якобы я могу открывать, и амулет. Правда, он безвозвратно утерян, да и в том, что он мог отправить меня обратно, я уже стала сомневаться. Значит, придется учиться необычному дару. Оставаться в этом доме мне не хотелось. Но я ведь всегда могу и сбежать. Они в своем мире даже не представляют, какие идеи побега могут прийти в голову девушке из моего мира. Спасибо интернету, книгам и фильмам.

– Анна, – прервала мои размышления Белинда, – пора начинать обучение. Лорд дал нам слишком мало времени, не будем тратить его понапрасну.

И то верно. Чем быстрее научусь, тем быстрее уйду из этого дурдома. Работать на этого лорда я не собиралась. Сомнительный он начальник, если честно.

– Хорошо. А зачем лорду Данверу понадобилась та, что открывает двери? – я задала еще один тревожащий вопрос.

– А ты спроси у него об этом лично, – улыбаясь, ответила Белинда и принялась разматывать свой тюрбан. – А теперь давай попытаемся разбудить твой дар.

Очень сложно сосредоточиться на обучении, когда на тебя смотрит черный глаз с лысой макушки. Белинда сняла тюрбан, села на кресло, наклонила голову и заставила меня глядеть в ее всевидящее око.

«Сосредоточься, – сказала она, – и отбрось все свои мысли».

Легко сказать! Не каждый день видишь такое чудо-юдо, и мысли лезли в голову самые разные. Например, почему на веках нет ресниц. И как бы смотрелся глаз, если бы Борька решила сделать наращивание. Затем я представила хохолок из ресничек на ее макушке, и попытки сконцентрироваться полетели в тартарары.

– Анна, – строгим голосом сказала Белинда, поднимая голову, – в твоих мыслях полный хаос.

О, да. Еще какой. Поглядела бы я на нее, если бы она угодила в другой мир.

Трехглазая схватила меня за руку и ближе подтянула к своему глазу.

– Смотри, – сказала она зловещим шепотом, все еще держа мое запястье, – смотри на свое отражение.

Я уставилась в ее черный глаз и, следуя ее совету, стала разглядывать неясное отражение своего-чужого лица. Поначалу ничего не происходило. Глаза стало понемногу щипать, я громко зевнула... А затем меня словно засосало в темную пучину. Теперь я слышала только голос Борьки и ощущала легкое покалывание в ладонях. Последовала вспышка яркого света – и я снова увидела лысую головушку Белинды, ее третий глаз с любопытством смотрел на меня.

– Ты почувствовала ее? – спросила Белинда, надевая тюрбан, – почувствовала силу?

– Нет, – сказала я, – только что-то, похожее на зуд в руках.

– Хорошо, очень хорошо, – довольно улыбаясь, сказала Борька, – для первого раза неплохо. На закате продолжим. А теперь можешь отдохнуть, я распоряжусь, чтобы тебе принесли еду.

– Это все? – с недоумением спросила я, – вы же меня ничему не научили и ничего не рассказали.

– Ты помнишь, как училась читать? – ответила Борька, – сначала ты разучивала буквы, затем составляла их в слова. Но прежде, ты училась говорить. Понимаешь? Обучение – процесс постепенный. Но с каждым разом ты будешь узнавать все больше и больше.

Она подошла к двери и распахнула ее.

– Погодите, – крикнула я, – могу ли я ходить по замку и садам?

Белинда обернулась и широко улыбнулась. Слишком уж много она улыбалась, по поводу и без – не нравилось мне это. Сейчас наверняка скажет, что я могу ходить, где хочу, кроме какого-нибудь запретного крыла или таинственной комнаты. Во всех книжках обычно так и бывает.

– Ты можешь ходить, где угодно, – ответила Белинда.

– Но?... – ожидая продолжения, спросила я. Обязательно должен быть запрет. Место, где лорд хранит свои грязные секреты. Я уже мысленно потирала руки в предвкушении.

– Нет никакого «но», – невозмутимо сказала Борька, – ты можешь ходить, где пожелаешь. Увидимся на закате.

Она снова одарила меня своей жутковатой улыбкой и вышла, напевая дурным голосом какой-то мотив.

Ожидая, пока мне принесут еду (а есть хотелось просто зверски), я внимательно изучила комнату, каждый угол и даже заглянула под кровать. Не могу сказать, что именно я искала. Мне казалось, что этот лорд Данвер может следить за мной. Но никаких подозрительных предметов я не увидела – только тонкий слой пыли под кроватью (и это дом лорда! Чем его прислуга

занимается, хотелось бы мне знать), и маленького паучка в шкафу. Паука трогать я не стала – пусть живет себе, да и кто знает пауков в этом мире, может, он и не паук вовсе. А, например, заколдованный принц, которого заточил Данвер.

– Ты не принц, случайно? – сказала я, разглядывая паучка.

В этот миг в комнату вошла молоденькая служанка. Не глядя мне в глаза, она поставила на стол поднос с едой и тут же скрылась. Даже не представилась. Невежливые здесь какие-то.

Еда в этом мире тоже была странная. Какой-то совсем неаппетитный суп болотного цвета, непонятное густое нечто, от которого шел пар (и отвратительный запах), хлеб с розоватым оттенком, неведомые мне фрукты и кувшин с загадочной белой жидкостью. Бурое варево я даже пробовать не стала, а суп оказался очень даже вкусным, чем-то напоминал крабовый. Хлеб оказался сладкой сдобой, а в кувшине – просто молоко. Так что обед мой был вполне сносным. Главное, не думать, из чего сделан суп. Не думать!

Пообедав, я решила, что наступила время для разведывательной вылазки. Тем более, мне разрешили ходить, где пожелаю – сказка просто!

Итак, я пересмотрела много фильмов про шпионов и копов, прочитала много книг, и точно знала, что делать. Нужно завести знакомство со здешними обитателями. Поспрашивать про лорда и заодно про Борьку. Уж больно интересно – кто она здесь, кем приходится лорду. И конечно, найти библиотеку. Или кабинет лорда – ну а что? Мне же позволили гулять везде, где захочу.

Вооруженная оптимизмом, я вышла в коридор. Здесь было мрачно и темно. Этот лорд явно не любил яркие цвета. Рассеянно разглядывая жутковатые портреты, я спустилась вниз. Все это время мне еще никто не встретился. Было впечатление, что в замке никто не живет.

Я прошлась по гостиной, полюбовалась фиолетовым пламенем в камине. Подергала несколько дверей. Заперто. Эх, жаль, что моя способность еще не проявилась. Так, разглядывая убранство замка, я сама не заметила, как оказалась у винтовой лестницы.

– А куда это вы собрались? – раздался голос за моей спиной.

Обернувшись, я увидела молодого мужчину. И, судя по всему, альбиноса. Волосы, кожа, ресницы – белые-белые, а глаза, на удивление, черные. Он стоял, скрестив руки, и с интересом разглядывал меня.

– Туда, – ответила я, указывая рукой в сторону лестницы, – а ты кто?

– Я – Абрадан, смотритель замка, – ответил он, – а ты кто такая?

Как он непочтительно с эльфами разговаривает. Не то, что люди в таверне. Я вскинула голову повыше (все по книжкам) и гордо ответила:

– Мое имя – Анна, я почетная гостья лорда Данвера.

Губы Абрадана подозрительно скривились. Уж не смеется ли он надо мной?

– Ах, ну раз ты почтенная гостья, то это все меняет, – он склонил колено передо мной в шутовском поклоне.

– Нарекаю тебя рыцарем Ордена Подвязки, – пробормотала я, глядя на его широкую спину.

– Чего? – переспросил Абрадан, вставая на ноги, – что это за орден такой?

– Король Эдуард Третий учредил этот орден, выбрав его символом подвязку своей фаворитки, – сама не понимая, зачем, ответила я. Наверное, мне просто стало скучно.

– Это что за король такой? – Абрадан смотрел на меня с большим интересом. – Никогда не слышал о таком.

– Да? – я сделала удивленное лицо, – очень хороший был человек.

– Ты его знала лично? – в глазах альбиноса мелькнула подозрительность.

– Ну... – загадочно протянула я, – можно и так сказать. Я читала о нем. Кстати, в этом замке есть библиотека?

– Конечно же, нет! – неизвестно, чему веселясь, ответил Абрадан. Я бы на его месте рыдала. Как они вообще здесь живут, бедные неучи?

– Зато есть кое-что получше, – продолжил Абрадан, видя мое замешательство, – я покажу тебе. А ты по дороге расскажешь про этот орден подвязки. Фаворитка была красивая? Какой расы?

Шли мы недолго. А я уже сто раз пожалела, что сказала про этот орден. Абрадан просто засыпал меня вопросами. Сначала он хотел выяснить, не была ли фаворитка великаншей (оказывается, великанши в этом мире – невероятно красивые).

Узнав, что она была просто человеком, он немного приуныл. Но затем с мудрым видом заметил, что человеческие женщины тоже бывают ничего. Мне стало интересно, к какой же расе принадлежит он сам. Но спрашивать не стала. Несколько раз я пыталась завести разговор о лорде, но альбинос не сказал ничего важного. Лорд Данвер – благородный и честный хозяин, служить на него – сплошное удовольствие. Вот и все, что я узнала.

Наконец, Абрадан привел меня в огромное помещение круглой формы. И совершенно пустое, если не считать летающих пылинок в воздухе. Да, уборку в этом замке явно наводили не часто.

– И что это? – спросила я, разглядывая темно-синие стены.

– Свиточная нашего лорда, – важно ответил Абрадан. Он подошел к одной из стен, коснулся ее рукой, что-то пробормотал, и все пространство преобразилось.

Повсюду вспыхнул свет, а в воздухе появились сотни, нет, тысячи свитков. Они плавали, как рыбки в аквариуме, и мягко переливались разными цветами. Выглядело, конечно, красиво и завораживающе, но здесь не было никакой системы. Как, скажите, искать нужную информацию, если нет даже алфавита? Я не преминула спросить об этом Абрадана, сказав, что в моем доме привыкли пользоваться обычной библиотекой.

– Какой древний способ, библиотеки давно устарели, – с пренебрежением сказал альбинос.

Да, а беспорядочно летающие свитки – это прямо-таки последнее слово прогресса.

Абрадан вышел в центр зала, вытянул руку и громко сказал:

– Баллады об огненной принцессе!

Свитки издали тонкий звон, а через мгновение в руку Абрадана влетел увесистый свиток, за ним еще один, и еще. С десяток свитков просто повисли в воздухе перед альбиносом, словно ожидая своей очереди.

– Видишь, – протягивая мне свиток, сказал Абрадан, – просто говоришь, что тебя интересует, и нужные свитки тут же появляются.

Здорово! Прямо-таки магический Гугл, только намного красивее и эффектнее. Я с благодарностью улыбнулась альбиносу и намекнула, что привыкла читать в одиночестве – ему совсем не нужно было знать, что меня интересует.

Намеков Абрадан не понимал. Пришлось его буквально вытолкнуть из свиточной и дать обещание рассказать про других фавориток королей. У этого альбиноса явный фетиш на них.

Я осталась одна в окружении тысячи свитков. Красота! Итак, с чего бы начать?

– Лорд Данвер! – сказала я и вытянула руку. Ни один из свитков не прилетел ко мне. Я повторила слова – ничего не произошло. Про лорда здесь свитков не было. Жаль.

– Эльфы!

Вторая попытка оказалась удачной. В мою руку стремительно влетел голубой свиток, следом за ним выстроились еще штук семь или восемь.

Покусывая от нетерпения губы, я уселась на холодный пол и развернула свиток.

Честно говоря, я ожидала увидеть аккуратный текст (ну или не совсем аккуратный). Но пергамент был девственно чист. На нем не было ни строчки.

– Что за... – буркнула я, в этот миг свиток поднялся на уровне моих глаз, сложился пополам...и заговорил.

Из него раздавался хриплый старческий голос:

– Сия повесть написана Кваксом Пернатым и посвящена славному народу сидхи, – голос прокашлялся, из свитка вылетел слой пыли, – желаете ли прослушать биографию Квакса Пернатого?

– Н...нет, – ответила я ошарашенным голосом, – не могли бы вы мне рассказать о самих сидхи? В чем их особенность, сила, их традиции ну и так далее.

Свиток недовольно хмыкнул, пробормотал что-то про нынешнюю молодежь и выглядел... недовольным. Вы когда-нибудь видели недовольный свиток? Я – да, и это нечто!

– Сидхи – древняя и уважаемая раса, – начал он свой рассказ, – многие свои обычаи они держат в тайне. О том, откуда они произошли, нам известно немного. Говорят, их породила вторая луна, оттого их лик настолько прекрасен и чист. Сидхи, или эльфами, правят король и королева вот уже пятьсот восемьдесят лет. Города сидхи огромны, полны цветущих садов и летающих лесов. Этот народ особенно ценит музыку – музыка сидхи обладает чарами и может исцелять. Их столы всегда ломаются от яств, а в воздухе звучат прекрасные мелодии. Любой, кто побывал в земле сидхи, навеки очаровывается и влюбляется в эти края.

Ах, красота. И почему меня, то есть Линетту, изгнали из этой страны? Там было бы точно приятнее находиться.

– Извините, – мягко сказала я, – а не могли бы вы мне рассказать, какими силами обладают сидхи?

Меня это очень и очень интересовало. Должна же сохраниться хоть какая-то частица силы в этом изнеженном теле.

Свиток снова что-то пробормотал, раздалось тихое шуршание, и он продолжил рассказ:

– Сидхи долговечны, но не бессмертны. Сколько они живут – никто точно не знает. Но они не подвластны старости и человеческим болезням.

Отлично! Это обнадеживало.

– Сидхи могут управлять силами вселенной. Некоторые умеют преодолевать пространство и время, иные могут творить и разрушать; создавать иллюзии и наводить чары.

Вау! Это то, что мне было нужно. Должен же быть у Линетты какой-нибудь талант, ну хоть самый малюсенький. Например, преодолевать пространство и время. Мне бы очень пригодился.

– А как эльфы могут пробудить свои силы? – с надеждой сказала я.

Свиток промолчал.

– Как у сидхи пробуждается сила? – произнесла я более настойчивым голосом.

Свиток хранил угрюмое молчание.

– Как... – начала я.

– Я не знаю! – рявкнул свиток. – Об этом ничего не написано.

Жаль. А я так надеялась, что узнаю, как разбудить силушку. О том, что она во мне дремлет, я почти не сомневалась.

– А написано ли что-нибудь о ритуале сожжения? – сказала я, желая хоть немного приблизиться к тайне Линетты.

Свиток несколько секунд что-то бормотал, а затем произнес уставшим голосом:

– Есть. Ритуал сожжения – древний ритуал сидхи, который проводится в наказание провинившегося эльфа. О ритуале известно немного. Мы знаем, что его проводят семь сидхи, не связанные кровными узами. В полночь, при свете луны, они встают в круг. В центр круга выводят изменника, обвинители возводят руки к луне, и после этого сжигают все силы, что есть у изменника.

Нет! Нет! Может, я неправильно поняла? Может, он имел в виду что-то другое?

– Извините, – тихо сказала я, – правильно ли я поняла, что ритуал сожжения уничтожает все магические силы, что есть у эльфа?

– Абсолютно, – отрезал свиток.

Какая жалость! Мечта управлять стихиями (все как по книжкам) умерла, протяжно пискнув на прощание. Оставалась только непонятная способность открывать двери. Кстати, про это тоже надо было узнать.

– А за что так жестоко наказывают? – спросила я, – за что сжигают все силы?

– За самые ужасные и непростительные деяния, – провозгласил свиток, – это может быть...

– Почему ты здесь? – прокричал за спиной недовольный голос. Он мог принадлежать только одному человеку.

Свиток тут же замолчал. И надо же было этому типу прийти именно сейчас! Я поднялась на ноги и обернулась. Он стоял весь такой напыщенный, важный, нервный. Надо было сказать что-то остроумное, что-то такое, чтобы он понял, что я не дурочка какая-то.

– Ах, лорд Данвер, – невинно хлопая глазками, сказала я, – как поживаете?

Гениально!

Лорд Данвер зыркнул на меня своими черными глазами и медленно, четко выговаривая каждое слово, произнес:

– Прекрасно. Но почему ты находишься здесь, вместо того, чтобы заниматься с Белиндой? Она тебя повсюду ищет.

– А, что, третий глаз ей не помогает в поиске? – невинно поинтересовалась я.

Лорд на миг опешил, а затем, пробормотав что-то, указал рукой на выход. Мне ничего не оставалось, как подчиниться. Бросив тоскливый глаз на летающие свитки, я вышла из зала. Лорд Данвер последовал за мной.

4

Первые три дня в новом мире пролетели как странный и безумный сон. Почти все время я проводила с Белиндой, которая заставляла меня часами пялиться в ее третий глаз.

Это самое странное обучение, какое только можно себе представить. Больше ничего нового она мне не рассказывала и не показывала. Только и повторяла: «Сосредоточься, отбрось мысли», глядя на меня своим глазом.

И так час за часом! Дошло до того, что Борька и все ее три глаза стали сниться мне. Жуть! В свиточную я больше не ходила – просто времени не было на это. Но Абрадан пообещал, что сводит меня туда снова, как только я пожелаю.

Что касается лорда Данвера, то я его почти не видела, не считая того случая, когда он застал меня в свиточной. Конечно, я попыталась узнать у него, для чего ему нужна открывающаяся двери. Данвер, как и полагается мрачному-нервному-важному типу, на вопрос не ответил. Сказал, дескать, что я должна быть тактичной и благодарной. А когда я заикнулась о размере оплаты моего труда, он так на меня зыркнул, что тут же заслужил звание самого вредного человека во всем мире. Хотя, в том, что он человек, я сомневалась. По натуре он – тролль, не меньше.

Единственное, что меня развлекало в перерывах между гляделками с Белиндой, – это редкие разговоры с Абраданом. Его очень интересовали подвязки фавориток, чулки фавориток, сорочки фавориток, а от моих рассказов про тугие корсеты он пришел в дикий восторг. Сначала я думала, что он или фетишист, или чокнутый, или и то, и другое.

Но потом Абрадан признался, что с детства мечтал стать портным и шить наряды для женщин. А еще лучше – для великанш. Но в его племени (да-да, он из какого-то горного племени!) это считается постыдным занятием для мужчины.

Поэтому однажды он собрал свои пожитки и сбежал. Долго скитался, перебивался редкими заработками. До тех пор, пока не начал работать на лорда. Теперь он хочет подкопить денег и перебраться в столицу, чтобы открыть свою швейную мастерскую. В общем, мужчина целеустремленный, хотя и странноватый.

Так что скучать мне было некогда, и часы пролетали, словно секунды. А к вечеру я так страшно уставала от встреч с трехглазой, что сразу же засыпала.

Четвертый день начался, как обычно. Я позавтракала, приняла ванну и спустилась вниз, где меня уже ждала Борька. Она улыбалась, и на ней был новый тюрбан синего цвета.

– Сегодня, – сказала она таинственным голосом, – мы перейдем к следующей части обучения. Идем за мной.

Она привела меня в сад и остановилась у каменного забора с простой дверью с хлипкой ручкой.

– Прежде, чем открыть, – сказала Борька, – ты должна почувствовать ее.

– Почувствовать дверь? – с сомнением спросила я.

– Разумеется, – ответила она, – прикоснись к ней, подумай о том, что может скрываться за ней, прислушайся к своим ощущениям. И только затем можешь открыть ее.

– А что скрыто за дверью?

– Это ты мне должна сказать.

Я хмыкнула и подошла к двери. Она была самой обычной, сколоченная из простых досок. Что ж, попробуем прочувствовать дверь, как бы абсурдно это ни звучало.

Я протянула ладонь, закрыла глаза и прикоснулась к шершавой поверхности. Сосредоточилась. Теперь, после занятий с Борькой, это получалось лучше. Кое-какие мысли появлялись, но я тут же прогоняла их. Люба бы гордилась мной.

Поначалу ничего не происходило. Затем в моем сознании появился размытый образ какой-то улицы. Узкая дорога из брусчатки, низкие каменные домики, причудливые вывески...

Открыв глаза, я прикоснулась к дверной ручке и повернула ее. За дверью оказалась кирпичная кладка. Я разочарованно вздохнула, и в этот миг кладка шевельнулась. По ней прошла рябь, затем еще одна, и еще. А через несколько секунд она и вовсе исчезла. Теперь дверь вела на ту самую улочку, что я увидела в воображении.

– Вау! – с восторгом воскликнула я и сделала шаг вперед. Меня так и влекло внутрь, туда, на незнакомую улицу. Но стоило мне шевельнуться, как очертания домиков тут же исчезли, и передо мной вновь появилась стена.

Я резко захлопнула дверь. Открыла. Но это не помогло – больше проход в незнакомый городок не появлялся.

– Превосходно! – воскликнула Белинда за моей спиной, – я сейчас же сообщу лорду Данверу о твоих успехах. Не волнуйся, через несколько дней у тебя будет получаться намного лучше. Я скоро вернусь.

Она развернулась и убежала в замок, оставив меня одну.

От нечего делать, я прошлась по саду, понюхала цветы, потрогала забор. Белинда все не возвращалась, а мне не терпелось продолжить обучение.

Я вернулась к двери и решила повторить попытку. Закрыла глаза, прикоснулась к ручке...

– А что ты там делаешь? – раздался позади голос Абрадана.

Ну почему все в этом мире появляются в самый неподходящий момент?

– А ты не видишь? – обернувшись, сказала я. – Учусь открывать дверь.

Альбинос подошел ближе и внимательно посмотрел на дверь, а затем на меня.

– Ну и как успехи? – спросил он, – уже удалось увидеть что-нибудь?

– Да. Увидела какую-то улицу.

Абрадан расширил глаза, в них читалось уважение.

– Да? – он неожиданно перешел на шепот, – и какое было время?

– Что? – сказала я, – время? Дневное. Часов я там не заметила, знаешь ли. Не до того было.

Уважение в глазах альбиноса померкло. Теперь он смотрел на меня как на дурочку.

– Я спрашиваю, какой был век, – сказал он.

Век? Век! Он, что имеет в виду, что... О! А! Это значит...

– Постой-ка, – затараторила я, – уж не хочешь ли ты сказать, что эта дверь ведет в прошлое?

– Я думал, что эльфы умнее, – простодушно ответил альбинос, – все знают, что призрачные двери ведут в прошлое. Лорд Данвер умеет их переносить, но не открывать. А тех, кто умеют открывать их, очень мало. Стыдно не знать такое! Надо бы тебе почаще в свиточной бывать.

Я так и застыла с открытым ртом. Вот это новость! Значит, Данвер и Борька нагло обманывали меня, говоря, что дверь открывает вход в другие места. То-то это мне это сразу подозрительным показалось.

Интересно, что замышлял этот нервный аристократ? Уж явно что-то недоброе, иначе бы не стал скрывать от меня правду. Влиять на прошлое плохо и очень опасно. Я знаю, о чем говорю – я смотрела «Эффект бабочки».

Но хуже всего было то, что теперь домой вернуться я не могла. Все, все, что говорила трехглазая, – ложь! А ведь я так надеялась, что очень скоро снова буду дома. Мама и бабушка там, наверное, уже с ума сходят. Меньше всего хотелось, чтобы они волновались и плакали.

И что же делать? Что делать?

Я уставилась на дверь, словно она могла дать мне ответ. И тут меня осенило. В свой мир вернуться через эти двери я не смогу. Зато я могла попасть в прошлое, в тот момент, когда

проводили ритуал сожжения над Линеттой. А лучше – за несколько дней до этого события. Забрать свой амулет. И поговорить с Линеттой.

Я была уверена, что она хорошо знает, почему и как меня закинуло в этот мир. Да, именно Линетта могла дать мне ответы на все вопросы. Конечно, в моем плане были явные пробелы.

Во-первых, я точно не знала, можно ли вернуться в прошлое Линетты в ее теле, и чем это чревато. Во-вторых, я до сих пор не знала, как этими дверьми управлять. Я даже не знала, куда ведет хотя бы эта неказистая дверь. И откуда они появляются вообще. В общем, вопросов было много. Поэтому для начала надо было овладеть этим даром. Научиться всему, а уже потом думать над тем, как попасть в прошлое.

Поэтому я решила прикидываться дурочкой и делать вид, что не знаю, для чего на самом деле предназначены двери. Пусть Борька продолжает учить меня, Данвер и дальше ходит мрачный и недовольный. А вот Абрадан...

– Абрадан, – сказала я спустя несколько минут раздумий, – знаешь, ты прав. Мне бы стоило почаще бывать в свиточной. Ты можешь меня отвести туда?

Альбинос с важным видом кивнул.

– Конечно. Когда ты хочешь отправиться туда?

Я хотела побежать в свиточную прямо сейчас. Но вот-вот вернется Борька, если она не увидит меня, сразу начнет задавать вопросы.

– Позже, – ответила я, – скажи, где я могу найти тебя?

– Вечером я буду в своей комнате, она находится в левом крыле замке, на первом этаже. Можешь попросить кого-нибудь из слуг, они проводят тебя.

Он кивнул мне и пошел к замку. Через пару секунд явилась Борька, довольная и раскрасневшаяся. Рядом с ней шел Его Величество Мрачность. Лорд Данвер, разумеется.

– Итак, – торжественно сказала Белинда, подходя ко мне, – я уже рассказала лорду Данверу о твоих успехах. И он хочет посмотреть на это лично.

Она склонилась к моему уху и прошептала:

– Помни, чему я тебя учила. Сосредоточиться. Слушать ощущения. Не торопиться. И только затем открывать.

Я промычала что-то неопределенное и покосилась на лорда. Он стоял, скрестив руки, и недоверчиво глядел на меня. Ну вот что за тип! Хотя бы поздоровался, что ли. Борька встала рядом с ним, и теперь оба пялились на меня. Я снова подошла к двери, закрыла глаза, сосредоточилась. Через время пришли те же ощущения, перед глазами появился образ улочки.

Глубокий вдох. Я открыла глаза и медленно-медленно повернула дверную ручку.

– Ах! – с придыханием сказала Белинда, – это изумительно!

«Подозрительно, а не изумительно», – подумала я, глядя на городок, что снова появился за дверью.

Лорд Данвер оказался рядом со мной. Он посмотрел на улицу, на меня, снова на улицу... Вытянул руку, сделал шаг вперед. И в эту секунду перед ним выросла кирпичная стена. Данвер прошипел какие-то ругательства. Что именно он говорил, я не разобрала. Но была уверена, что ругательства. От такого типа только это и можно ожидать.

Я повернулась к нему и ждала, когда он скажет мне хоть что-нибудь. Поблагодарит или похвалит. Разве я не молодец? Сама открыла дверь в прошлое!

– Что ж, – ответил, наконец, мистер зазнайка, – неплохо. Но я не смог войти туда.

Так тебе и надо, лорд Данвер! Нечего тебе в прошлом делать. А вот я бы прогулялась – у меня-то плохих замыслов нет.

Вслух, конечно, я ничего не сказала.

– Всему свое время, – мягко сказала Борька, – вскоре Анна покажет свой дар во всю силу. От этих слов мне стало не по себе.

– Посмотрим, – сказал лорд, сухо кивнул мне и пошагал к замку.

Борька наградила меня своей фирменной улыбкой и похлопала по плечу.

– Ты должна запомнить этот день, – сказала она, – именно сегодня проявился твой дар. С каждым днем он будет расти. Ты должна научиться управлять им и контролировать его. А я помогу тебе. Обучение продолжим на закате. А пока ты должна набраться сил. Ты очень устала.

Я удивленно посмотрела на нее. Уставшей я себя не чувствовала и отдыхать мне не хотелось.

– Я не устала, давай продолжим, – ответила я.

– Нет, – отрезала Белинда, – а теперь ступай.

Мне ничего не оставалось, как подчиниться. Времени у было много. В свиточную я решила пойти с наступлением темноты. А, значит, сейчас можно пойти погулять! А почему бы и нет. Все эти дни я просидела в замке, а это оказалось очень тоскливым занятием.

Если отбросить все вопросы и постоянную тоску по дому, то можно сказать, что мне повезло. Потому что мир, в который я попала, был очень красив. Сказочно красив. Домики в городке разноцветные, с остроконечными крышами. Вокруг были высажены цветы и странные деревья с лиловыми листьями.

Я уверенно шагала по дороге. Встречные люди испуганно смотрели на меня, но при этом почтительно кланялись. Я отвечала им улыбкой. Правда, никто не хотел разговаривать со мной. С кем бы я не пыталась завести беседу, как все тут же ссылались на важные дела и были таковы.

Так, я сама не заметила, как вышла к небольшому пруду. У самой воды склонилось могучее дерево с широкими качелями. На них, болтая ногами, сидела светловолосая девочка, укутанная в розовую шаль. Я подошла к ней и поздоровалась. Она подняла на меня большие глаза и раскрыла рот.

– Ты эльфийка? – с восторгом сказала она.

– Угу. Можно присесть?

– Можно, если пообещаешь не заколдовать меня, – ответила она.

– Не буду, – сказала я с улыбкой и села рядом, – меня зовут Аня.

– А меня зовут Солин, – простодушно ответила она, – а можно потрогать твои уши?

Мне ее желание было понятно – сама то и дело теребила их. Я кивнула, и девочка осторожно протянула руку и прикоснулась к моему левому уху.

– Ого! – с восторгом сказала Солин, – Дени обзавидуется, когда я расскажу, что трогала уши эльфа. А почему ты здесь?

– Странствую, – ответила я, – и пока решила немного погостить у лорда Данвера. Ты, наверное, слышала про него. Это его замок на холме.

– Конечно, слышала, – с важностью сказала Солин, все еще трогая мои уши, – все вокруг принадлежит ему. Даже этот пруд. Так мама говорит.

Так-так. Может, мама еще что-нибудь рассказывала про него? Чувствуя себя последней сплетницей, я склонила голову к Солин и мягко произнесла:

– А он хороший, этот лорд? Как ты думаешь?

Солин ответила не сразу. Она болтала ногами, задумчиво глядя на пруд.

– Мама говорит, – сказала она, наконец, – что нам очень повезло, что у нас такой защитник. – Она закрыла глаза и продолжила заученным текстом, – он справедливый и честный. А еще из древнего и важного рода. Сам король ему как брат.

– Как брат? – удивленно повторила я.

– Ну да, – сказала Солин, – не совсем брат. А как брат. Или как дядя. Я не помню точно.

– Король – его родственник? – подсказала я.

– Да-да, – закивала Солин, – кровавый родственник. Это все знают.

– Может, кровный? – уточнила я.

– Точно! – с улыбкой сказала Солин, – мама всегда говорит, что я неправильно говорю это слово. Хотя, какая разница, правда?

Объяснять разницу между этими словами я не стала. Сама лет до двенадцати кровяную колбасу называла кровавой.

Я улыбнулась Солин, раздумывая над ее словами. Данвер – кровный родственник короля и был его опекуном. Значит, родители короля погибли. Может, поэтому лорд хочет вернуться в прошлое? Чтобы спасти родителей короля? Может, он на самом деле хороший? В это все же верилось с трудом.

– А это правда, что эльфы могут ходить по мирам? – внезапно спросила Солин, – а еще мама говорит, что все эльфы очень любят музыку. Правда?

Она смотрела на меня чистым невинным взглядом. Словно в моем лице увидела ожившую сказку. И как сказать ребенку, что сил у меня кот наплакал, и вообще я не эльфийка вовсе, а обычный менеджер по логистике? И моей главной супер-силой была способность одновременно печатать договор и читать ленту в соцсетях.

– Конечно, правда, – ответила я, широко улыбаясь. – Но не все эльфы это умеют.

– Ух ты! – воскликнула Солин, – а ты что умеешь?

– Ну... – неопределенно протянула я, – знаешь, я не могу тебе сказать об этом. Это великая тайна.

Солин разочарованно вздохнула. Нахмурившись, она глядела на пруд, но затем ее лоб разгладился, и девочка радостно произнесла:

– Тогда спой мне, пожалуйста! Я знаю, что это не великая тайна! Мама говорила, что эльфы красиво поют, их песни волшебные.

Что-то ее мать слишком много всего говорит. Особенно про эльфов. И вот как выкручиваться теперь? Я не умею отказывать детям. Не умею, и все! Тем более, она смотрела на меня с такой мольбой. Таааакими глазами.

– Хорошо, – решила я, – но ты должна пообещать, что никому и никогда не будешь повторять эту песню, хорошо? Она особенная.

Девочка закивала с головой.

Итак. Что же спеть? Слуха у меня нет, в голову ничего не лезет. Надо же что-то сказочное, что-то такое...

– Ты сказка моей жизни, – неожиданно для самой себя загундосила я, – сказка моей жизни! У-у-у. Сон наявууу. Я для тебя живу. Жииниву!

– Солин! – мой концерт прервала какая-то женщина. Она быстро приближалась. Вид у нее был встревоженный. И чего волноваться. Подумаешь, эльфийка поет сомнительные песни дурным голосом ребенку. Волноваться-то не о чем.

Женщина подлетела к девочке и подхватила ее на руки.

– Сколько раз я говорила тебе, – запричитала она, косясь на меня, – не разговаривать с незнакомцами. Особенно с чужаками.

Женщина пошла в сторону дороги, все еще держа на руках дочь. Солин махнула мне на прощание рукой. Я в ответ широко улыбнулась и показала большой палец. Кажется, она не поняла мой жест, ну и ладно.

Пришла пора возвращаться в замок. Впереди ждал еще один урок и свиточная! Тот свиток-ворчун, наверное, уже соскучился по мне. А мне не терпелось узнать все-все про призрачные двери.

5

Как бы меня не тянуло поскорее овладеть своим супер-даром, но занятия с Борькой все равно приводили в уныние. Ничего нового я не узнала и не делала. По-прежнему пялилась в глаз Белинды (он мне уже как родной стал), да открывала-закрывала дверь в саду.

Улица за ней иногда появлялась, иногда, когда мне повсюду мерещился глаз Борьки, – нет. В общем, странное обучение какое-то. Теории никакой трехглазая не давала. И кто ж так учит-то?

Хотя, я понимала, что ничего про двери она мне не рассказывает, потому что не желает, чтобы я узнала правду. Видимо, Белинда и Данвер считали меня клинической идиоткой, раз думали, что я ни о чем не догадаюсь. Но мне это было только на руку.

Я решила даже поддерживать имидж недалекой особы. Ну а что? От дурочки ничего плохого ждать не будут. Не то, чтобы я замышляла нечто коварное и ужасное, нет.

Я просто хотела знать мотивы лорда, знать историю Линетты, знать историю этого мира, знать тайну призрачных дверей, и, конечно же, знать, как вернуться домой. Да-да, я жутко любознательная.

Итак, вдоволь наглядевшись в дивный черный глаз Борьки, я с онемевшей рукой отправилась в замок. На улице давно стемнело. Белинда пожелала мне спокойной ночи и проводила до комнаты. Там, наскоро перекусив остывшим ужином (синий суп мне даже стал нравиться), я подошла к двери и прислушалась. В коридоре было тихо – можно было отправляться к Абрадану.

Левое крыло замка найти было несложно. Труднее оказалось отыскать комнату альбиноса. Я встретила по пути несколько слуг, но они совсем не хотели вести меня к нему. То ссылались на дела, то на усталость. Я уже давно поняла, что слуги здесь так себе – прекрасно помнила слой пыли под своей кроватью.

Я ходила и бродила по коридору, пока мне не попалась на глаза юная служанка. Не раздумывая, я подбежала к ней и схватила за локоток.

– Отведи меня к Абрадану, пожалуйста, – сказала я.

Та испуганно посмотрела на меня и промычала что-то невразумительное. И чего они все так боялись меня? Я ж эльфийка – хрупкое создание с чистыми глазами. Таких надо защищать, а не бояться.

Я повторила свою просьбу. Служанка отнекивалась. Меня это начало выводить из себя.

– Заколдую! – сказала я страшным голосом. Для достоверности расширив глаза.

Служанка пискнула и кротко кивнула. Через несколько секунд мы уже шли по полутемному коридору. Девушка изредка бросала на меня боязливые взгляды. Видимо, опасалась, что я начну применять свое колдовство. Хорошо все-таки, что никто из слуг не знал, что я в теле изгнанницы.

Девушка привела меня к двери в конце коридора и опрометью побежала. Я хмыкнула и постучалась. Послышались какие-то странные звуки: кряхтение и шорох.

– Кто там? – раздался глухой голос Абрадана.

Я закатила глаза. Что за человек? Память как у рыбки.

– Это я, Анна, – ответила я дружелюбным тоном.

– А, заходи.

Я распахнула дверь и застыла на пороге. Такую комнату я меньше всего ожидала увидеть. В глазах рябило от ярких цветов. Повсюду были лоскутки ткани, все стены обклеены рисунками уродливых женщин в причудливых нарядах. С потолка свисали мерцающие кружева, а в воздухе плавали десятки игольниц. Сам же хозяин комнаты сидел у окна в широком кресле и старательно шил нечто необъемное, ядовито-желтого цвета.

– Вау! – выдохнула я.

Абрадан отложил шитье и непонимающе взглянул на меня.

– Что это значит? «Вау»? – спросил он.

– О, это слово на древнем эльфийском наречии. Оно обозначает: я непомерно восхищен и удивлен увиденным, настолько, что мне не хватает слов, чтобы описать все свои эмоции и мысли.

Альбинос выглядел озадаченным, а через мгновение несколько раз повторил слово, словно пробуя его на вкус.

– Милая комната, – сказала я, оглядываясь, – рисунки твои?

– Мои! – с блестящими глазами ответил Абрадан, подошел к стене и ткнул в один из рисунков, – это великанши. Самые красивые создания во всем мире.

А у него были своеобразные понятия о красоте.

– О, – пытаюсь скрыть смущение, сказала я, – да-да. Они очень... прелестны. А в жизни, наверное, вообще ослепительны.

Увидеть вживую великанш мне совсем не хотелось. Потому что на рисунках были изображены огромные женщины с разъяренными лицами и руками, сжатыми в кулаки.

Абрадан любовно погладил рисунок.

– Когда-нибудь я женюсь на великанше, – промолвил он и мечтательно закрыл глаза.

Что ж, вкусы у всех разные.

– Не сомневаюсь! – сказала я, – слушай, Абрадан, помнишь, ты обещал снова сводить меня в свиточную? Ну, чтобы я набралась ума.

Абрадан молча кивнул. Он последний раз погладил рисунок великанши, и мы наконец-то отправились в свиточную.

Как и в прошлый раз, помещение свиточной было пустым. Альбинос уже было подошел к стене, но я опередила его. Аккуратно взяв его под локоток, я невинным голосом промолвила:

– Абрадан, ты ведь понимаешь, что мне нужно чаще бывать здесь, чтобы набраться знаний. А я не могу каждый раз тебя отвлекать от важных занятий. Научи меня, что нужно сделать и говорить, чтобы свитки появились.

– Конечно, – ответил альбинос, подходя к стене, – все просто. Проводишь пальцами по стене. Вот так: раз, два. А затем, не отпуская руки, говоришь: «Да озарится это место мудростью веков!»

Только он сказал эти слова, как свитки тут же появились и, как и в прошлый раз, неспешно плавали в воздухе и мерцали. Все-таки это чудесное место, хоть и не без недостатков.

Для приличия я побродила по свиточной, а затем очень вежливо попросила Абрадана оставить меня одну, сказав, что я стесняюсь. Не знаю, поверил ли он этому бреду, но все-таки ушел, пожелав доброй ночи.

Наконец-то я осталась наедине с говорящими свитками! Вопросов у меня было много, а времени – не очень. В любой момент мог явиться лорд и снова показать свой отвратительный характер.

Итак, мне нужно было все знать о своем внезапном даре. Может ли быть такое, что при ритуале не все сожгли, и в теле Линетты осталось немного силы?

– Призрачные двери! – произнесла я и вытянула руку. Секунда – и несколько свитков выстроились передо мной. Один из них, самый юркий, ярко-розового цвета, нырнул в мою ладонь. После того, как я его раскрыла, он взлетел в воздух и произнес тонким женским голосом:

– Этот замечательный и достоверный трактат написан уважаемой, всеми любимой и невероятно умной Франческой Каравэлли. Дама эта отличалась не только изящной красотой, хорошими манерами, но и таким интеллектом, что лучшие мужи всех королевств преклонялись перед ней. Эта светлоокая дева родилась в...

– Извините, – перебила я эту тираду, – а можно ли перейти сразу к делу и рассказать про призрачные двери?

Свиток зашелестел, взвился над моей головой и произнес визгливым голосом (или точнее – произнесла):

– Какое неуважение! Нет, нельзя! Вы должны прослушать от начала и до конца, – она на секунду замолчала, чинно откашлялась и продолжила, – итак. Эта светлоокая дева родилась в те далекие времена, когда...

– Нет, так не пойдет, – перебила я свиток, – у меня совсем нет времени на это. Или рассказывайте про двери, или я возьму другой свиток!

Для наглядности я протянула руку к первому попавшемуся свитку.

– Хорошо! – недовольно произнес розовый свиток, – про призрачные двери было написано много свитков, но только великолепная Франческа Каравэлли лучше всех осветила эти дивные порталы. Не зря ее называли самой умной и прекрасной женщиной...

Я глубоко вздохнула и улеглась на пол. К ворчливому свитку еще можно привыкнуть, но к самовлюбленному – точно нет. Несколько минут розовый свиток самозабвенно рассказывал о достоинствах Франчески. И, наконец, когда я уже начала зевать, она перешла к самому главному.

– Призрачные двери, – вещал свиток, – ведут в другое время и место. Кто их создал, достоверно неизвестно. Двери эти разбросаны по всему миру и находятся в самых неожиданных местах. Их особенность в том, что они ведут только в конкретное время и место...

– Извините, – откашлялась я, – что это значит? То есть, если я открою дверь, то попаду не в то время, что пожелаю, а в то, куда ведет эта дверь?

– Верно, – высокомерным голосом ответил свиток, – в этом и есть вся хитрость дверей. Ты попадешь в то прошлое, что откроет дверь. А за ней может оказаться все, что угодно...

Неожиданно раздался шорох и невнятное бормотание. Я подняла глаза и увидела, как несколько свитков, что плавали около меня, дернулись и затрепетали. Прямо на меня стремительно неся увесистый, светло-желтый свиток. Он на секунду замер перед моими глазами, а затем шлепнул свиток-Франческу и прокричал:

– Не слушай ее! Она сама не знает, о чем говорит! Я знаю намного больше!

Его голос был на удивление юный и звонкий.

– Да как ты смеешь! – заверещала Франческа, – врываешься вне очереди! Тебя даже не звали! Жалкий мальчишка!

Ого! Чего-чего, а увидеть разборки между свитками я точно не ожидала. Сказал бы мне кто подобное несколько дней назад, я бы сразу посоветовала обратиться к доктору. Ну, к тому, что лечит Наполеонов и прочих личностей.

А страсти тем временем разгорелись нешуточные. Свитки, что все это время молчали, разом заверещали на разные голоса. Ярко-розовый, тот, что написала великолепная Франческа, кричал громче всех.

Отовсюду только и раздавалось: «Возмутительно!», «Какое нахальство!», «Что он здесь делает?», «А я говорил, что его надо сжечь!»

С таким шумом моя конспирация оказалась под большим вопросом.

– А ну тихо! – крикнула я.

Послышалось приглушенное ворчание. Оно постепенно стихло, и наконец-то воцарилась тишина. То-то же. Да, этим свиткам явно не хватало твердой руки.

Я поставила руки в бока, с важным видом прошлась по свиточной, поглядывая на притихшие свитки, и произнесла:

– Ты, – я ткнула в тот самый свиток, что перебил Франческу, – это правда, что ты знаешь о призрачных дверях?

Он подлетел ко мне и слегка дрожал, словно от возбуждения.

– Конечно! – он понизил голос до шепота, – здесь собрались одни старые маразматика. Они уже и не помнят ничего, кроме своей биографии. А вот я – другое дело! Я еще молод. Мне всего-то триста лет.

– И что же написано в тебе? – спросила я. Доверия у меня он не вызывал.

– Я – свиток обо всем и ни о чем! – гордо произнес он. – Но ты можешь звать меня Леор. Сомнительное название для свитка, как по мне.

– И ты все знаешь про двери? – сказала я.

– А то!

– А про сидхи?

– Знаю!

– А про их ритуал сожжения?

– Конечно! – ответил он довольным голосом, – я знаю даже имена тех, кто подвергся этому страшному наказанию. Во мне есть много ценных знаний и советов. Я именно тот, кто тебе нужен!

– А что ж ты раньше не появился? – недоверчиво спросила я, – когда я впервые пришла сюда.

Свиток замолчал, словно раздумывая – говорить или нет. Он тяжело вздохнул и тихо сказал:

– Мне не дали. Не пустили. Все эти важные пылесборники не очень-то жалуют меня.

М-да. Выходит, здесь у свитков своя иерархия? Вообще-то всеобщая нелюбовь к Леору мне была даже понятна. Вон, какой наглый. Как сказала бы моя бабушка – выскочка. Но он точно приятнее самовлюбленной Франчески.

– Что ж, – сказала я, – расскажи мне все про призрачные двери. И прошу, опусти биографию автора. У меня очень мало времени.

И свиток Леор начал свой рассказ. Признаться, рассказчик он был отличный. Правда, то, что я услышала, не очень-то меня порадовало.

Призрачные двери были созданы, как и положено, тысячи лет назад то ли богами, то ли некой высшей расой. Об этом история умалчивает. Как и сказала Франческа, они разбросаны по всему миру и могут находиться в самых неожиданных местах. Но есть маги, которые силой умеют их перемещать, но не открывать. Уверена, что двери в замке переместил Данвер, великий и ужасный. Переместить-переместил, а открыть не может. Ха-ха! Так и надо этому спесивцу!

Двери живут своей жизнью. Они сами выбирают место и время, которое откроют. Но, как гласят легенды, есть те, кто могут не только двери открывать, но и управлять ими. (Это я! Это точно я! Ух, всегда знала, что у меня есть Великое Предназначение!)

Но, конечно же, есть один маленький нюанс. Так, сушая мелочь.

«Нельзя в прошлом вмешиваться в ход событий, – говорил Леор страшным голосом, – ибо кара будет ужасной!»

Вот зачем, спрашивается, создавать двери в прошлое, если менять ничего нельзя? Да и вряд ли тому же Данверу я понадобилась только для того, чтобы совершать променады по старинным улицам. Нет, у него явно был другой интерес. Ладно, то, что влиять на прошлое – плохо, я и так знала. Но что делать, когда на кону стоит возвращение домой? Иногда ведь можно и нарушить правило, если аккуратно.

Я пыталась выяснить, какая Ужасная Кара последует, если повлияешь на события прошлого, но Леор сказал, что ничего об этом не знает. Но в том, что это будет нечто страшное, он не сомневался.

Но самое интересное, что он рассказал, касалось меня. То есть людей, у кого есть дар открывать призрачные двери.

Таких, как я, мало. (И все-таки чертовски приятная мысль!) Обычно дар просыпается или в раннем детстве, или после серьезного потрясения. У некоторых уходят годы, чтобы овладеть этой силой, у других – намного меньше времени. Те, у кого есть дар, скрывают его. Потому что за ними охотятся, как за ценными артефактами. Воодушевляет, не так ли?

А еще многие из них исчезли без следа. Где они – неизвестно. То ли в прошлом застряли, то ли умерли.

Мне хотелось верить, что они просто решили жить в прошлом, вдохновившись романами о рыцарях и прекрасных дамах (у них же есть рыцари? Надо узнать). О плохом думать не хотелось. Да и смысла нет. Надо быть к этому готовой, но мыслить оптимистично. Так жить веселей.

После того, как свиток взял небольшую паузу, я решила сначала спросить про то, как развить свой дар. Но затем передумала и спросила про сидхи и их ритуал сожжения. И зря. Потому что поднялся страшный крик.

– Минуточку! – раздался уже знакомый сварливый голос, – но про сидхи будет рассказывать Квакс Пернатый.

Да-да, это говорил тот самый, мой первый свиток. И, как сговорившись, остальные свитки снова заверещали. На этот раз они меня не слушали. Поднялся страшный шум, и я начала опасаться, что они разбудят весь замок.

Я сделала несколько попыток успокоить их – тщетно. У свитков назревала революция. И так не вовремя!

– А, да ну вас всех! – вскрикнула я и, недолго думая, схватила свиток Леор. Быстро скрутила, спрятала в складках юбки и вышла из свиточной. Леор, кажется, не сопротивлялся. А что – он себя так разрекламировал, что у меня просто выхода другого не было. Я его и в своей комнате могла послушать. Потому что я бы не уснула, пока не узнала, за что лишают эльфов сил.

А на десерт я оставила самое интересное: порталы в другие миры.

Раз уж в этом мире куча дверей в прошлое, то и в другие миры точно должны быть. И я решила добраться до них, даже если придется проходить через сотни разных дверей. Потому что дома меня ждали мама и бабушка. А они важнее этого волшебного мира.

6

К счастью, мне никто не встретился по пути. Замок погрузился в глубокий сон, и бунт в свиточной никого не разбудил.

Я забежала в свою комнату, подперла дверь креслом и достала свиток. Сейчас он выглядел как самый обычный пергамент и не подавал никаких признаков жизни. Меня это немного встревожило. А вдруг свитки оживают только в стенах свиточной? Забравшись на кровать, я погладила по шершавой бумаге и прошептала:

– Эй, Леор! Ты меня слышишь?

Секунду стояла тишина, а затем свиток встрепенулся и громко чихнул, обдав меня клубами пыли.

– Слышу-слышу, – услышала я звонкий голос Леора, – а куда ты меня принесла?

– В свою комнату, – шепотом ответила я, – и не мог бы ты говорить тише, пожалуйста. Уже все спят, и тебя никто не должен услышать.

– Хорошо, – понизил Леор голос, – правда, это непривычно. Итак, на чем мы остановились?

– Сидхи, – прошептала я, – и ритуал сожжения.

Леор взвился в воздух, откашлялся. Послышался шелест и тихое бормотание. Наконец, после недолгих поисков, Леор заговорил:

– Сидхи или, как говорят люди, эльфы, обладают огромными силами. Многие свои дары и обычаи они держат в глубокой тайне и бережно охраняют. Любого, кто попытается вывести их секреты, ждет суровое наказание. В истории сидхи было несколько случаев, когда сами эльфы делились секретами с чужаками. Они были покараны за это – их силу сожгли.

– А потом изгнали? – уточнила я.

– Нет, – ответил Леор, – они и дальше жили в эльфийской стране, работая на других эльфов. Изгоняют из эльфийской страны редко и только за самые страшные преступления. Сидхи верят, что тот, у кого сжигают силы и изгоняют из страны, долго не живет. Это равносильно смертной казни. Эльфы умирают от тоски и слабости.

– Что же должен совершить эльф, чтобы его изгнали? – спросила я.

– Предательство. Измена. Или убийство другого эльфа. Поэтому все сидхи верны королю и королеве. Вообще, такое случалось очень редко, эльфы – очень сплоченный народ. Расскажу тебе один случай. Однажды некий молодой эльф, было ему на тот момент лет двести, решил, что королю пора на покой. Этот юный сидхи возомнил, что он сильнее, мудрее и могущественнее короля. Он решил собрать союзников среди людей и великанов и свергнуть правителя. О его планах вскоре стало известно и королю. После чего эльфа схватили, быстро провели ритуал сожжения и изгнали из страны. Через какое-то время он умер – не выдержал разочарования.

Ох, какие все-таки эльфы чувствительные.

– А почему эльфы не казнили этого предателя? – спросила я, – он ведь мог запросто устроить новый заговор.

– Сидхи верят, что жизнь любого эльфа священна. Убить сородича – страшный грех. Поэтому и проводят такой ритуал. Для сидхи это намного страшнее смерти.

– А разве эльфы не могут жить годами среди людей?

– Могут, конечно, – ответил Леор. – Если у них есть силы и возможность иногда бывать в своей стране.

Я призадумалась. Выходит, не так уж и проста была Линетта. Она либо предала короля, либо убила другого эльфа. Да уж... По крайней мере, теперь мне был понятен гнев того ушастого лорда, что забрал мой амулет. Но отчего плакала та служанка? Может, она не могла пове-

рять, что Линетта способна на такие ужасные поступки? А, может, Линетта ничего такого и не совершала? Может, ее подставили? Теперь мне еще сильнее захотелось попасть в ее прошлое.

– Леор, – сказала я через некоторое время, – а тебе известно что-нибудь о лорде Данвере?

Только я произнесла это имя, как в дверь тут же настойчиво постучали. И кого принесло в такой час? Через несколько секунд стук затих, а дверная ручка зашевелилась.

Кто-то пытался проникнуть в мою комнату! И, конечно, замка у меня не было. Все, что защищало меня от неизвестного гостя – небольшое кресло. Я быстро свернула свиток и спрятала его под подушку. Расправила постель и легла, укрывшись одеялом.

Дверь несколько раз подергали. Кресло с грохотом рухнуло, и в комнату вошел, конечно же, он. Его Мрачность и Ужасность, лорд Данвер собственной персоной. Я тут же закрыла глаза и притворилась спящей. Эх, лишь бы свиток сейчас не начал говорить.

Я слышала, как лорд прошелся по комнате и приблизился к моей кровати.

– Не стоит притворяться спящей, – произнес он ледяным голосом. – Я слышал твой голос. С кем ты разговаривала?

Я пошевелилась и открыла глаза.

– А, лорд Данвер! – прошептала я, потирая глаза и потягиваясь, – что вы здесь делаете? Который час?

– С кем ты разговаривала? – требовательно повторил он.

– Я? О, я иногда говорю во сне. – Я улыбнулась и демонстративно зевнула.

Данвер с подозрительностью посмотрел на меня. Прошелся по комнате, тщательно все осматривая. Выглянул в окно и заглянул под кровать. Ну и параноик!

– Что вы ищете под кроватью, лорд Данвер? Пыль? Так я ее уже давно вытерла. Кстати, я бы рекомендовала вам задуматься о ваших слугах. Порядок они поддерживают не очень.

Лорд вылез из-под кровати, красный и недовольный. На взъерошенных волосах прилипла паутинка.

– Я бы рекомендовал тебе, – отчетливо сказал он, повышая голос, – не лезть не в свое дело! Или ты забыла, что я знаю, кто ты на самом деле? Никогда не забывай о моей доброте!

Он резко развернулся и вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Охо-хо! Какой важный и злобный тип! Я поднялась с кровати и выглянула в коридор. От Данвера и след простыл. Убедившись, что его нет поблизости, я повторно подперла дверь креслом и взяла свиток.

– А теперь, – прошептала я, – расскажи мне все, что знаешь об этом мерзком человеке! Расскажи мне о лорде Данвере!

– Он уже ушел? – заговорщическим тоном прошептал Леор.

– Ушел. Ну, выкладывай, что ты про него знаешь?

– Про него – ничего. Он еще не родился, когда этот свиток был создан. Но я кое-что знаю о его семье. Данверы приходятся близкими родственниками королевской семье. И все они отличаются властолюбием и тщеславием. Это у них в крови.

– О, это я и так заметила. Что-нибудь поинтереснее можешь рассказать?

– Нет, – довольно ответил Леор. – Но могу почитать свои рассуждения о том, как плохо стремиться к власти. У меня есть несколько очень занятных эссе.

– Нет, не нужно, – махнула я рукой. – Лучше расскажи мне про вход в другой мир. Такой ведь существует?

Несколько секунд Леор молчал, а затем сказал важным голосом:

– Вообще, это Великая Тайна! – он сделал театральную паузу, – но я ведь свиток обо всем и ни о чем! Мне известно очень и очень многое! Порталы в другие миры находятся в опасных местах, которые охраняют страшные создания. Никто не сможет просто так проникнуть к ним.

И почему я не удивлена? Было бы странно ожидать красивую дверь с ковровой дорожкой и табличкой «Добро пожаловать домой, Анечка!»

– Ты знаешь, где находятся эти порталы? – нетерпеливо сказала я.

– В разных местах, – таинственно произнес Леор, – чтобы попасть туда, человек должен пройти немыслимые препятствия и показать, что он чист сердцем и душой... О! Чуть не забыл! Порталы есть во многих академиях.

– В академиях? – переспросила я.

– Да! По магическим законам, академии и другие школы должны стоять на месте силы, там, где миры переплетаются и образуют сложный узор мироздания. Это помогает в обучении. Я слышал, что многие порталы были скрыты именно там, потому что в этих местах они лучше всего защищены.

Замечательно! По крайней мере, это лучше, чем опасные места, которые охраняют монстры. В академию, наверное, попасть проще. Об этом я еще подумаю. Главное, что порталы в другие миры есть! Главное, что у меня появился шанс вернуться домой! Теперь-то надо всего ничего: заработать немного денег у лорда, узнать, где эти академии находятся и сбежать. Надо просто набраться терпения.

Я удовлетворенно вздохнула и зевнула. Сил уже не было, а глаза слипались. Я аккуратно свернула свиток, спрятала его под подушку и мгновенно уснула.

На следующий день меня разбудила Борька ни свет, ни заря. Она ворвалась в мою комнату, раздвинула шторы и громко сообщила, что мы сейчас же начнем заниматься. А это значило, что мне предстояло провести еще один день, вглядываясь в глаз Белинды. Как же надоело!

Мы снова находились в саду, и я, как очумелая, дергала дверь туда-сюда. Но она, как назло, не желала ничего показывать, кроме опостылевшей кирпичной стены.

Лорд Данвер влетел в сад в тот самый момент, когда Борька пространно рассказывала о том, как лучше всего концентрироваться.

– МОЯ СВИТОЧНАЯ! – заорал он, как сумасшедший, и подбежал ко мне, – что ты сделала с моей свиточной?!

Я невинно захлопала ресницами и сделала вид, что совсем его не понимаю.

– Свиточная? – мягко, как душевнобольному, сказала я, – о чем вы говорите, лорд Данвер?

– Свитки сошли с ума! – взревел он, – они летают по залу, верещат, а два свитка пытались разорвать третий! Что ты с ними натворила? Ты последняя, кого я там видел!

Ах, как жаль, что я пропустила это зрелище. Революция свитков все-таки свершилась.

– Когда я была в свиточной, там было спокойно, – ответила я, – может, дело в пыли? Вы видели, сколько пыли в зале? А я говорила, что уборку здесь наводят спустя рукава. Или вашим свиткам просто не хватает внимания. Вы сами-то когда последний раз там бывали?

Лорд Данвер сначала побледнел, а потом покраснел. Он грязно выругался и проревел:

– Довольно заговаривать мне зубы! Я знаю, что это твоя вина! Отныне я запрещаю тебе бывать в свиточной! И за пределы замка выходить тоже! Ты знаешь, что твои иноземные песенки распевают все дети в округе, пугая своих родителей? Ко мне за утро уже три человека приходили с жалобами! Отныне ты будешь уделять время только учебе! А если воспротивишься, то очень пожалеешь об этом.

Он резко развернулся и покинул сад. Я смотрела ему вслед, еле сдерживаясь, чтобы не крикнуть какие-нибудь гадости.

Все! Надоело его хамство! И этот человек еще считает, что я буду на него работать после этого? Святая простота... Да ноги моей здесь больше не будет!

Так, пришла пора бежать. Бежать как можно скорее. Кто знает, что этому безумцу взбредет в следующий раз? Может, еще и на цепь посадит? И какое вообще он имел право запрещать мне что-либо делать?

В голове неистово крутились одни и те же слова:

«Я – человек! Это звучит ГОРДО!»

– Я человек... – пробормотала я, глядя на Борьку, – знаешь, Белинда, мне что-то нехорошо. Я пройдусь немного, выпью воды и вернусь. Хорошо?

Та неуверенно кивнула, и я опрометью выбежала из сада. Решение пришло как-то само собой. Для побега мне нужны были деньги и знания об этом мире. И если знания мне мог дать Леор, то с деньгами была небольшая проблема. Ведь теперь я не собиралась работать ни дня на этого неуравновешенного лорда.

Но зато я знала, у кого они есть! Абрадан говорил, что копит на то, чтобы когда-нибудь открыть швейную лавку. Главное – уговорить его отправиться в путь прямо сейчас и взять меня с собой. Спутник в виде огромного альбиноса мне точно не помешал бы.

Я сама не заметила, как оказалась у комнаты Абрадана. Я тихо постучала, но мне никто не открыл. Толкнула дверь и вошла внутрь. Альбиноса не было. Но рано или поздно он вернется, ведь так? Потому я спокойно села на стул и принялась ждать, обдумывая, как же уговорить альбиноса.

Вскоре вернулся Абрадан. Казалось, он даже не удивился при виде меня.

– Привет! – весело сказала я, поднимаясь со стула.

– Здравствуй, – ответил Абрадан, – что привело тебя ко мне?

Итак, настало время действовать!

– Абрадан, – начала я говорить, бросая красноречивые взгляды на рисунки, – я пришла выразить свое восхищение твоим талантом! Скажи, а когда ты уже откроешь свою мастерскую?

Альбинос выглядел смущенным.

– Я...эээ, – начал он, – я не знаю... Я мечтаю об этом, даже коплю деньги. Но как только подумаю о том, что придется ехать в столицу и открывать мастерскую... так сразу в жар и холод бросает.

О, только не это! Мне нужно было, чтобы он решил уехать прямо сейчас. Вместе со мной, разумеется.

– Может, тебя бросает в жар от радостного предвкушения? – вкрадчиво сказала я.

– Нет...Нет, – неуверенно сказал он, – я пока не готов... Не готов. Но я обязательно открою свою мастерскую... Позже. Может, через год-другой.

Год-другой? У меня не было столько времени! Нужно было уезжать сейчас! И мне нужен был альбинос, с ним спокойнее!

Надо было что-то придумать, чтобы переубедить его. Что же, что же? Я прошлась по комнате, задумчиво глядя на рисунки. Альбинос боялся. Денег накопил, а боялся своей мечты.

Внезапно я вспомнила своего бывшего Пашку. Нет-нет, я совсем не скучала по нему, увольте! Пашка был, в принципе, обычным человеком. Но было у него одно маниакальное увлечение. Он зачитывался книгами из серии «Как стать миллионером за семь дней» и все время ходил на семинары по мотивации. Он мне все уши про это прожужжал. Так что теперь, при слове «мотивация» у меня начинает дергаться глаз.

И тут меня осенило. Я решила уговаривать Абрадана по системе Пашки. И повторять все то, что когда-то говорил он с восторженным видом.

– Знаешь, – глубокомысленно изрекла я, – ты должен выйти из зоны комфорта.

(Честное говоря, это самый отвратительный совет! Как, скажите на милость, выйти оттуда, где ни разу не был?)

Абрадан выглядел озадаченным.

– Откуда-откуда мне нужно выйти? – спросил он.

– Из зоны комфорта! – важно произнесла я, – у тебя есть мечта – открыть мастерскую. Но ты боишься, Абрадан! Боишься последовать за своей мечтой. И вместо нее ты выбрал все это, потому что так спокойнее!

Абрадан молчал, но при этом казался заинтересованным. Воодушевившись, я подошла к стене и сорвала один из рисунков.

– Взгляни на эту прекрасную великаншу! – с чувством сказала я, – где-то она ждет тебя, Абрадан! Ждет, когда ты бросишь работу в замке, откроешь мастерскую и будешь шить для нее сорочки! Да! А потом женишься на ней!

Я подошла к альбиносу и посмотрела ему в глаза, вспоминая между делом, что еще обычно говорил Пашка.

– Ты должен идти к своей мечте! – почти прокричала я, – бросить нелюбимую работу и заняться настоящим делом! Хватит работать на дядю!

– Но мне нравится эта работа. И лорд Данвер мне не дядя, – возразил Абрадан.

Эх, тяжелый случай. Я подняла рисунок на уровне его глаз и торжественно произнесла:

– Сейчас кто-то другой добивается ее, пока ты сомневаешься!

Последние слова сотворили чудо. Глаза альбиноса заблестели, он вырвал рисунок из моих рук, несколько секунд смотрел на великаншу, а затем произнес:

– Ты права! Я должен ехать в столицу. Я открою мастерскую и женюсь на великанше.

– Да! – воскликнула я, – следуй за мечтой, Абрадан!

– Я следую за мечтой, – повторил альбинос, еще больше воодушевившись. – Да, я прямо завтра отправлюсь в путь.

Да! Да! Я сделала это! Я вдохновила альбиноса на подвиги! Я – гений мотивации! Ух, а может, здесь тоже семинары организовать? А что, новаторство!

– Правильно, – сказала я, глядя на то, как Абрадан решительно срывает рисунки со стен, – и ты должен взять меня с собой.

– Зачем? – спросил он с удивлением.

Этого я не ожидала. После моей пламенной речи он просто обязан был захотеть взять меня с собой. Ну, для дальнейших советов и прочей ерунды.

– Как зачем? – сказала я, как ни в чем не бывало, – я – эльфийка. Это почетно – иметь такую спутницу, как я.

– Но ты же изгнанница, – невозмутимо ответил Абрадан. – Мне сказала об этом Белинда.

Ох уж, эта трехглазая! И кто ее за язык тянул?

– Ты должен взять меня с собой! – твердо сказала я. – Если сделаешь это, я расскажу тебе секреты величайших портных! И про фавориток тоже!

Альбинос молчал. Он задумчиво потер переносицу, посмотрел на рисунки, затем на меня.

– Хорошо, – выдал он, наконец, – сегодня я сообщу лорду Данверу о своем решении, а завтра на закате мы отправимся в столицу.

Он бережно положил рисунки на стол и подошел к двери. Я приблизилась к нему и взяла за локоть.

– Абрадан, – прошептала я, – только лорд не должен знать, что я поеду с тобой, хорошо?

– Я уже понял, – угрюмо ответил он, – думаешь, я совсем дурак?

Я широко улыбнулась и похлопала его по плечу. Мы вышли из комнаты и разошлись в разные стороны, договорившись, что встретимся вечером, чтобы все тщательно обсудить.

Да! Да! Еще денек, и я уйду из этого жуткого места! Пусть Данвер сам в глаз Борьки часами смотрит. А меня ждут порталы. Скоро я вернусь домой!

7

Следующий день прошел как тумане. Меня лихорадило от возбуждения и предвкушения. Я с трудом сдерживала довольную улыбку и старательно открывала-закрывала дверь в саду. Борька, как обычно, наблюдала и говорила про концентрацию.

Близился закат. После изнурительных занятий в саду я, наконец, оказалась в своей комнате. Первым делом подбежала к свитку.

– Леор, – прошептала я, почти касаясь его губами, – как думаешь, кража свитка – очень тяжкое преступление?

– Кража свитка? – переспросил Леор, – постой-ка! Ты, что решила украсть меня?!

Последнее слово он прокричал.

– Тише, пожалуйста, – ответила я, – да, я хочу взять тебя с собой. Если ты не против, конечно.

Леор взметнулся в воздух и несколько раз перевернулся, словно делал своеобразное сальто.

– Я не против! Конечно, не против! – прокричал он с восторгом, – знала бы ты, как мне надоели эти древние и напыщенные свитки! Только и могут, что часами биографии своих создателей рассказывать и спорить, кто из них важнее и умнее. Все равно уже много лет меня никто не читал и не открывал. Я-то в свиточную лорда случайно попал – меня хотели сжечь, как бесполезную вещь. Но я оказался хитрее! Прыгнул в стопку к другим свиткам, что купил предок Данвера, так и появился в этом замке.

– Знаешь, Леор, – мягко сказала я, – ты точно полезнее всех свитков в этом замке. И намного приятнее в общении.

Леор слегка затрепетал и неожиданно изменил цвет – превратился в нежно-розовый цвет. Засмутился, видимо.

– А теперь пора собираться, – сказала я, когда он успокоился, – я спрячу тебя в подкладке плаща. Ты должен хранить молчание, не издавай ни звука!

– Конечно! – радостно воскликнул Леор, – нас ждут приключения! Всю жизнь мечтал об этом! Наконец-то я увижу мир!

После того, как он стих, я свернула его и спрятала в плаще. Угрызений совести за кражу я не испытывала. Да, это, конечно, неправильно. Но этот Данвер такой вредный и злой – уверена, свитку у меня будет лучше. И вообще, я всегда хотела завести питомца. А Леор даже лучше!

Плотно укутавшись в плащ, я вышла в коридор. Солнце было у самого горизонта, мы с Абраданом договорились встретиться у старого фонтана в саду. Туда я и отправилась.

Мне везло – никто не встретился на пути, кроме нескольких служанок. И на этот раз я была очень рада, что они боятся меня. Они не то, чтобы не заговаривали со мной, они даже в мою сторону не глядели.

Так, перебежками, я оказалась у заросшего фонтана. Воды в нем не было, и он весь порос травой. Солнце село, а Абрадана все не было. Меня это встревожило. А, что, если он передумал? Что, если лорд Данвер как-то узнал о наших планах и решил помешать им? Хотя, нет. Если бы он узнал, я бы уже на цепи сидела, как собака.

Я пугалась каждого шороха, каждого дуновения ветра. На всякий случай села на землю, за фонтаном. Так, по крайней мере, никто не увидит меня со стороны замка.

Стемнело. Тело затекло, а руки замерзли. Альбиноса все не было. Да, гениальный план побега, ничего не скажешь! Точно Абрадан передумал! А я уже настроилась уходить. Не сбегать же мне одной, это опасно и глупо!

Сверху послышался странный шорох. Сначала я решила, что это шумит листва. Но звук нарастал, становился все громче...

Я подняла голову и тихо охнула от удивления. Прямо надо мной в воздухе парил Абрадан, сидя на странном крылатом существе, очень похожим на гигантскую стрекозу, покрытой синей шерстью. Пока я сидела, разинув рот, альбинос плавно приземлился.

– Пришлось попотеть, чтобы найти Круню, – сказал он вместо приветствия.

– К...Круню? – заикаясь, повторила я, разглядывая существо.

Альбинос прыгнул на землю и ласково погладил существо по голове.

– Да, – сказал Абрадан, – это мой вертопрыт, зовут Круня. Она летала над лесом, искала снежные ягоды – свое любимое лакомство.

– Ясно, – сказала я, все еще разглядывая Круню. Хотя, ничего мне не было ясно.

Абрадан подошел ко мне и подал руку.

– Ты готова? Пора лететь, пока совсем не похолодало.

Я неуверенно кивнула, с опаской глядя на вертопрыта. Лететь на ней было страшно, но оставаться в этом замке – еще страшней. После недолгой заминки, альбинос подхватил меня за талию и усадил на Круню. Она на удивление оказалась мягкой и даже уютной. Абрадан сел впереди, и я заметила за его спиной заплечный мешок.

– Это все твои вещи? – спросила я.

– Здесь самое важное. Остальное Круня принесет позже, – ответил он, – а теперь держись за меня покрепче, Круня любит скорость. Вперед!

Только я успела схватиться за широкую спину Абрадана, как Круня резко взметнулась вверх с такой скоростью, что у меня закружилась голова.

Первые секунды я ничего не видела и не слышала. Ветер трепал волосы, в ушах звенело, а глаза слезились. Но затем Круня выровнялась и теперь летела плавно и ровно. Слезы высохли, я набралась смелости и посмотрела вниз. От восторга громко ахнула, но меня никто не услышал.

Под нами проплывали мерцающие огни городков, небольшие озера, в которых отражалось звездное небо, бескрайние поля и темные, но совсем не страшные леса. Настоящий сказочный мир!

И впервые за все время своего пребывания здесь, я почувствовала свободу, настоящую свободу! Крепко держась бедрами за вертопрыта, я раскинула широко руки, задрала голову и закричала от восторга и радости.

Юхууууу!

Я услышала, как смеется Абрадан, услышала радостные крики Леора. И поняла, как же мне повезло, что я попала именно в этот мир, такой красивый и сказочный. Хорошо, что меня не закинуло куда-нибудь в средневековье – я бы уже через полчаса была мертвой и изнасилованной. А потом еще и сожжена.

Через несколько часов мы приземлились на лесной опушке, чтобы перекусить и размять ноги. Абрадан достал розовый хлеб и флягу с водичкой.

– На рассвете уже будем в столице, – сказал он, откусывая хлеб, – там остановимся у моего старого знакомого. Расскажешь ему про Орден Подвязки. Он любит такие истории.

Я согласилась, и мы продолжили есть молча. Мне хотелось узнать про столицу побольше, но спрашивать я не стала. Абрадан мог заподозрить что-то, а мне нужно было поддерживать легенду, что я настоящая эльфийка, а не пришельца из другого мира.

Я собиралась провести какое-то время в столице, а затем узнать про академии. Отправиться в одну из них под каким-нибудь предлогом. А дальше дело за малым – найти портал и вернуться домой. Как просто звучит, не так ли?

Но я прекрасно понимала, что все будет не так уж легко. К тому же волновало, что лорд Данвер будет меня искать. Такой человек, как он, не остановится, пока не получит желаемое.

Мы приземлились в столицу Алендара на рассвете, как и сказал Абрадан. Это был большой город из светлого камня, засаженный деревьями и цветами. Не смотря на ранний час, повсюду сновали люди. И не только люди, но и самые разные существа: низкорослые и бородастые (видимо, гномы), высокие и худые, удивительно похожие на сухие деревья, круглые и ярко-зеленые, с широкими шляпами. Никто из них не обратил внимание ни на нас, ни на Круню. Наверное, вертопреты в этом мире никого не удивляли.

Я накинула на голову капюшон и глазела по сторонам. Мы шли по какой-то широкой площади. На разноцветных домах пестрели самые разные вывески.

«Любовные зелья и сон-трава от Мари».

«Зеркала-предсказатели! Только сегодня: купи два зеркала и получи хрустальный шар в подарок!»

«Говорящие сверчки. Если у вас нет совести – тогда идите к нам!»

«Курсы для юных ведьм. Быстро, дешево, коварно».

«Яйца Драконже! Настоящие!»

«Набор в школу мрачных рыцарей. Таинственное прошлое обязательно».

В общем, даже в волшебном мире есть реклама. Я остановилась у одного прилавка. Там, за переливающимися разными цветами стеклом, ровными рядами стояли свитки...и пели хором.

– Новички, – пробухтел Леор у меня за пазухой, – зря надрываются. Все равно потом будут пылиться где-нибудь в замке.

Подошел Абрадан и взял меня за локоть.

– Погляди! – сказал он, сверкая глазами, – вот здесь и будет стоять моя мастерская! Я сегодня же узнаю про аренду. А теперь нам пора. Круня устала, ее нужно напоить цветочным вином.

Он оторвал меня от созерцания свитков и повел за собой. Мы свернули за угол и оказались на другой улице, где вплотную друг к другу стояли аккуратные кирпичные домики. Абрадан постучал в одну из дверей, и нам открыл такой же альбинос, только ниже ростом и голубоглазый.

Он смерил нас взглядом, похлопал по спине Круню и, наконец, произнес:

– Заходите. Абрадан, ты не говорил, что она сидхи! – он взглянул на меня, – это правда, что ты все знаешь о фаворитках?

Я улыбнулась и подавила вздох.

– Да-да, – весело ответила я, – могу рассказать про мадам Помпадур. Кстати, меня зовут Анна.

– Каррадан, – улыбаясь, сказал он и шире распахнул дверь.

Мы наконец-то оказались внутри. Я страшно хотела есть и спать. А затем нужно узнать про академии, и как туда попасть. Скоро, совсем скоро я буду дома!

Жилище Каррадана оказалось просторным, светлым и уютным. К счастью, стены не были обклеены рисунками великанш, как у Абрадана.

Альбиносы усадили меня в центре круглой кухни и накормили вкусным пирогом. А потом мне пришлось битый час рассказывать про мадам Помпадур. Ребята были в полном восторге. Вот уж никак не могу понять, что за маниакальное увлечение фаворитками? Может, у них это в крови? Наконец, после долгих рассказов про королей и их любовниц я гордо удалилась в гостевую спальню.

Заперла дверь и вытащила свиток.

– С кем ты связалась? – выдал мне Леор, как только я прикоснулась к нему, – фаворитки, подвязки...тьфу!

– Они хорошие, – возразила я, – добрые. Помогли и приютили меня. Так что мы должны быть благодарны, ты в том числе. Потому что, если будет плохо мне – будет и тебе. А теперь расскажи, милый друг, про академии. Как мне туда попасть?

– Как-как, – ответил Леор, – поступить, конечно.

– Да неужели? – воскликнула я, – Хорошо. Расскажи мне о тех академиях, где могут быть порталы в другие миры, и о том, где эти академии находятся.

Леор пробурчал что-то нечленораздельное, зашелестел и, наконец, начал свой рассказ.

Я узнала, что как минимум в трех академиях есть порталы в другие миры. Первая, Королевская Академия, точно не подходила. В ней учились одни аристократы, всякие принцы, принцессы и иже с ними. Туда не то, что поступить, а просто внутрь попасть очень сложно.

Вторая находилась где-то на окраине мира (да-да, именно так свиток и сказал), найти ее трудно, особенно, если нет духа-проводника. Поэтому там учатся в основном те, у кого дома живут фамильные привидения. Остальные просто теряются в пути или плюют на все и поступают в другую академию.

Наконец, третья имела скромное название – Академия отмеченных богами, и находилась неподалеку от столицы. Как сказал Леор, туда поступают все, у кого с рождения есть метка богов. Поэтому в народе ее называют просто академией меченых. Мне это название нравилось больше.

Подумав немного, я решила, что вполне смогу прикинуться студенткой. Так будет проще искать портал. Осталось дело за малым – попросить Абрадана отвезти меня туда. И каким-то волшебным образом поступить. Сделать это без таинственной метки богов сложно. Но у меня были кое-какие мысли на этот счет.

8

После нескольких часов сна и отдыха, я с Абраданом отправилась в центр столицы. Альбинос хотел разузнать про аренду помещения, я хотела осмотреться. Когда еще выпадет возможность побывать в настоящем волшебном городе? К тому же надо было как-то уговорить Абрадана, чтобы он отвез меня в академию.

Эронград, а именно так называется столица, встретил нас шумом и самыми разными запахами. Пахло выпечкой, цветами и миндалем. Я семенила за Абраданом, деловито глядя по сторонам. На голову я накинула капюшон – совсем не хотелось лишний раз светить своими ушками.

Кого здесь только не было: и разряженные женщины с низким декольте, и высокие чернокожие мужчины, я даже увидела нескольких троллей, которые о чем-то шумно спорили.

Абрадан быстро договорился об аренде и сразу же внес деньги за первый месяц. Мы уже отправлялись домой, как мне внезапно на глаза попался один прилавок прямо на улице. На нем, под навесом, блестели на солнце самые разные украшения.

И среди них я увидела его! Мой амулет! Да-да, тот самый, что закинул меня в этот мир! Я дернула альбиноса за рукав и подбежала к прилавку. За ним стоял пухлый торговец с красным лицом.

– Что это? – спросила я торговца, указывая на свой амулет.

– А! Это точная копия эльфийского украшения, – криво улыбаясь, сказал он, – редкий экземпляр!

– Для чего он нужен?

– Тю! Он принесет удачу и перевернет жизнь любому, кто его купит.

М-да. Где-то я уже это слышала. Этих продавцов амулетов что, где-то в одном месте учат?

– Это же подделка, – скептически сказала я, – как же он принесет удачу?

Толстяк покраснел, открыл рот, пытаясь что-то сказать, но у него ничего не получалось. Торговец издавал странные свистящие звуки. Что с ним? Плохо стало, что ли? Я понятия не имела, как ему помочь! И не бросать же!

Цвет лица торговца менялся, превращаясь в синий. Ой-ей, этого еще не хватало! Я обернулась, чтобы попросить Абрадана помочь. Но не увидела его. Альбинос исчез! Вот, только минуту назад он стоял чуть позади меня, а теперь сбежал?!

Толстяк захрипел еще громче. Я перевела на него взгляд, да так и застыла. Передо мной теперь был вовсе не краснощекий торговец! Знакомый красный тюрбан, красные глаза, красные губы...

– Борька? – не подумав, выпалила я.

Белинда изменилась в лице и выглядела теперь озадаченной.

– Как ты меня назвала? – сказала она, а затем встряхнула головой и продолжила, – кхм... Неважно. Ты проявила неуважение к лорду, Анна.

Я медленно попятилась, ища глазами, куда бы побежать. Борька вышла из прилавка и надвигалась прямо на меня. Интересно, а куда делся торговец? И где же альбинос, мой рыцарь подвязки?

– Лорд Данвер был очень расстроен, когда узнал о твоём побеге, – подозрительно ласковым тоном сказала Борька.

Ага, конечно, он был расстроен – такой ценный экземпляр упустил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.